

ОКСАНА АЛЕКСЕЕВА

КАК **перестать** быть МИЛЛИОНЕРОМ

Романтика с веселой приправой

Оксана Алексеева

Как перестать быть миллионером

«Автор»

2021

Алексеева О.

Как перестать быть миллионером / О. Алексеева — «Автор»,
2021 — (Романтика с веселой приправой)

Одним не самым прекрасным днем Валерия получает на счет гигантскую сумму от анонима. Честная девушка полагает, что произошла банковская ошибка и намерена вернуть все до копейки, когда отправитель обнаружится. Она не слушает никого и не намерена использовать чужие деньги, вот только рядом с ней начинают происходить весьма странные события, требующие немедленных инвестиций. На другом конце города два брата ищут того самого получателя, которому их отец перевел восемь миллионов долларов – все их светлое будущее. Старик решил, что непутевым сыновьям будет неплохо стать ответственными и самим обеспечить собственное будущее, а не рассчитывать на все готовенькое. Но нет, двум очаровательным лоботрясам Петровичам намного проще найти таинственного везунчика и каким-то образом вернуть свои деньги, чем пытаться прожить на зарплату! Книга также выходила под названием «Укрощение Петровичей».

© Алексеева О., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Оксана Алексеева

Как перестать быть миллионером

Глава 1

– Не-ет... он так не поступит!

Конец фразы прозвучал довольно уверенно, потому Ярослав сжал челюсти до хруста и повторил – именно так, сквозь плотно сжатые зубы:

– Уже поступил, идиот ты глухой!

– Это не глухота, брат, а разумное недоверие, когда тебе впаривают подобную чушь.

Младший, Мирослав, безуспешно пытался усесться в кресло и выдохнуть, однако не мог долго удержаться на одном месте, потому постоянно вскакивал, шагал к окну, а затем снова отыскивал кресло, способное помочь ему успокоиться. Натура его – активная, бойкая, иногда неуместно – требовала действий. Любых, лишь бы этот поток сознания, который несет Яр уже двадцать минут, прекратился. Но тот не унимался:

– Я же говорю, все произошло прямо на моих глазах. Отец схватил первую попавшуюся архивную папку, выдернул первую попавшуюся анкету и вбил реквизиты банковского счета!

– И ты позволил?! – на этот раз Мир уже заорал. – Ты преспокойно смотрел, как старик сливает наше с тобой будущее на первые попавшиеся реквизиты?!

– А что я должен был делать? – старший брат выглядел более спокойным. Но только потому, что успел прокричаться за час до этого разговора. И даже немного всплакнуть от отчаяния. Потому и слова произносил размеренно, демонстрируя, что способен держать себя в руках: – Отец же вызвал охрану. И они, как сам понимаешь, пока еще выполняют его распоряжения!

Мирослав схватился за голову и снова рухнул в кресло – в этом он еще не пытался успокоиться.

– Старик выжил из ума... – констатировал он очевидный факт. – Надо было сдать его в дом престарелых, как я предлагал.

– Ты подобного не предлагал, Мир, – поправил Ярослав. – Потому что наш дорогой батюшка, – он с сарказмом выделил последнее слово, – смог бы купить и дом престарелых, и весь населенный пункт, в который мы попытались бы его отправить. А потом вернулся бы обратно и купил бы уже нас, отдельными органами.

Мир поднял больные глаза вверх и попросил жалобно, как никогда не просил раньше:

– Признайся, что ты это придумал, братишка. Отомстил мне за розыгрыш на первое апреля. Клянусь, я посмеюсь и пожму тебе руку! А на следующее первое апреля из собственной кровати не вылезу, чтобы случайно над тобой никак не пошутить. Клянусь всем, что у меня есть!

– А что у тебя теперь есть? – старший выдавил улыбку. – Такая себе ставка, если учитывать, что я говорю чистую правду. Отец заявил, что раз породил двух дебилов, то, как минимум, перестанет их обеспечивать. Типа мы оба позор на его седины, и все подобное.

– Он свихнулся! – Мир непонятно чему обрадовался. – Давай вызовем специалистов, они подтвердят, что он свихнулся!

– Отец купит и психиатров, и весь населенный пункт, а потом вернется и... мне продолжать?

Но вся суть Мирослава бунтовала в поисках решения:

– Это просто несправедливо! Что такого мы ему сделали? Учились как проклятые, работали превосходно – лучшие специалисты на всем производстве, с отцом всегда поддерживали теплые и прекрасные отношения. С чего же папа так разозлился?

– Боюсь, он несколько иначе видит ситуацию, – Яр скривился. – Еще и добавил, что тест ДНК сделает – вдруг мы вообще не его дети? Мол, яблони от яблок так далеко не растут, и семейство Махалиных за всю историю такого генетического провала не видело. Особенно в дубле.

– Да ты похож на него! – завопил Мир в полный голос. – А у меня родинка, – он больно ткнул пальцем в скулу, – такая же, как у отца и деда! Я родинку себе всю жизнь рисую, чтобы в моем происхождении не сомневались?! С ним срочно нужно поговорить, на спокойных тонах! – прозвучало именно так, чтобы в спокойном тоне его никто не заподозрил.

– Не получится, – добил Ярослав. – Он улетел на Мальту со своей новой женой. Сказал, что вернется через год-другой, когда мы остынем. Вернее, когда осознаем все ошибки и будем благодарить родителя за урок.

– А какие ошибки нам нужно осознать? Я справлюсь к сегодняшнему вечеру!

Ярослав прошел к своему столу, уселся и деловито переплел пальцы, словно проводил деловую встречу. И каждое его слово младший брат ловил, как руководство к действию:

– Прозвучало несколько претензий. Цитирую дословно: «Два балбеса, каких еще поискать. Один – бабник и идиот, второй – транжира и идиот. Да я лучше все деньги выкину, чем этим долбожиям отдам».

Мирослав не улыбнулся от того, как Ярослав тщательно пытается изобразить интонации отца, зато обдумал и частично согласился:

– Нет, тебя-то он правильно описал, но я здесь при чем?

– Разреши, я продолжу? – Ярослав поднял уровень суровости. – Цитата номер два: «Даже толком выучиться не смогли!». Вот тут добавлю свою ремарку – я-то диплом все-таки получил, в отличие от некоторых.

– Да кому нужен тот диплом? – заорал Мирослав. – Главное – это навыки и старание!

– Вот здесь пора вспомнить цитату номер три. Сейчас... как там было? – Ярослав скосил напряженный взгляд в сторону: – «Этого кретина опять на рабочем месте нет?!»

– Про меня, что ли? – Мир немного смутился. – Ну, опоздал один разочек на этой неделе.

– Потому что понедельник, – дополнил Яр. – Но ты не комплексуй, по поводу меня тоже многое прозвучало. Дескать, зря он меня начальником маркетингового отдела поставил – думал, что опыта наберусь. А я, на его субъективный взгляд, слишком медленно набираюсь опыта. Он от дел отошел, и совет директоров в любое время может пересмотреть все должностные назначения, так что я вполне рискую остаться вообще без работы. В отличие от тебя – сомневаюсь, что кто-то будет придирается к стажеру в инженерном отделе. Ты только осознай, насколько это несправедливо! Я-то, в отличие от некоторых, высшее образование дождал и с тех пор стараюсь здесь, как проклятый! Глянь, сколько у меня документов на столе, ждущих подписи! Да без меня все на части развалится!

Мирославу собственное положение казалось более тяжелым, но с доводами брата он не согласиться не мог – ведь вон, сидит за собственным столом, в собственном кабинете, света белого не видит из-за занятости. Нет, папаша точно выжил из ума, если нашел, в чем упрекнуть.

После стука в кабинет заглянула секретарша:

– Ярослав Петрович, а сегодня вы пойдете на общее совещание?

– Никак не могу, Надежда Ивановна, – ответил тот. – Другие проблемы свалились.

– Да кто бы сомневался, – женщина закатила глаза. – У вас на каждое совещание отдельная отговорка.

– Надежда Ивановна! – начальник повысил тон.

– А я что? – у наглой сотрудницы с двадцатилетним стажем не водилось ни совести, ни такта, а свое однозначное мнение она крайне редко удерживала при себе, если в кабинете не было посторонних: – Просто сообщу, что не будете. Опять. Отчет, как я понимаю, снова не готов? Опять. Ничего-ничего, у меня же ни семьи, ни детей, запросто могу остаться на ночь и написать за вас отчет. Опять.

Надежда Ивановна очень любила оставлять за собой последнюю реплику, потому юркнула обратно за дверь, пока шеф не отмер. Братья проводили ее хмурыми взглядами. У нее опыта в десять раз больше, чем у сыновей Махалина вместе взятых, вот потому-то она и считает себя вправе характер показывать. Уволить бы ее к чертям собачьим, чтобы не смотрела с осуждением... И это она даже последние новости не знает! После станет еще наглее, когда уразумет, что ее начальник потерял последнюю поддержку от отца.

– На чем я закончил? – Ярослав вновь уставился на раздавленного горем брата. – А, да, что я вкалываю денно и ночно, но отцу все мало. Он так и заявил: дескать, из производства нас не выгоняет, квартиры и машины не отбирает, но будет неплохо нам пожить на собственные зарплаты и самим встать на ноги. Он со своей стороны, мол, все нужное нам уже дал. Оставил себе копеечку на безбедную старость, а все остальные деньги перекинул на первого попавшегося человека. В общем, психанул.

– Нет, он спятил, а не психанул! – не согласился Мирослав с формулировкой. – Это же надо было додуматься! И за что?! За единственное опоздание на этой неделе?!

– А, было еще кое-что, – припомнил Яр. – Похоже, нарисовалась его предыдущая жена. Ну та, которая из моделек. Бесится до сих пор, что после развода шиш с маслом получила по брачному договору, целый год у нее ушел на то, чтобы в реальность поверить. Могу провести параллели – до нас тоже только через год дойдет сегодняшняя новость, а некоторым из нас и пяти лет будет маловато...

– Ближе к делу! – поторопил младший.

Ярослав кивнул, возвращаясь к главному:

– И она в порыве нервного откровения заявила отцу, что изменяла ему с его сыном.

– Вот же крыса! – Мир снова подлетел на ноги. – Как ее там звали? Лазурита, Лазурина? Черт, никогда не мог выговорить ее идиотское имя!

– Крыса, – выбрал Ярослав. – Хоть и красотка. В связи с чем у меня к тебе вопрос – ты в отца адекватностью пошел? Причиндалы в штанах удержать не смог, и за это я безвинно пострадал?

– Я?! Да с чего ты взял, что это был я?

– Ну, методом исключения. Если нас всего двое, и я никаких интрижек с отцовскими женами не вел.

– И не я! – заорал Мирослав. – Клевета и наговор! Я даже имени ее толком не помню!

– Вот это как раз неудивительно. Мы оба знаем о твоей слабости к красивым женщинам. Обвинение было очень обидным в текущем контексте... хотя и имело право на существование. Но Мирослав вернулся к центральной проблеме:

– Мы сейчас на одной стороне, брат! Так что давай потом выясним, кто из нас был неправее. В общем, что нам теперь делать?

Ярослав думал минуты две, но по окончании внутренних размышлений смог лишь развести руками:

– Жить на зарплату.

– Понятно, – шок уже раздавил Мирослава окончательно, потому и энергичная злость из тона исчезла. Тоже надолго погрузился во внутренний монолог, потом спросил нейтрально: – Яррик, братишка, а ты случайно не знаешь, какая у меня зарплата?

Вопрос был очень существенным, но Ярослав в ответ тяжело выдохнул:

– Я даже своей еще не успел поинтересоваться. Это без труда можно глянуть по переводам, но...

– Боишься? – сразу понял Мир.

– Как будто ты не боишься. Мне всего двадцать семь – жаль в таком возрасте умирать от инфаркта.

Мирославу тоже было жаль погибать от плохих новостей, особенно если учесть, что он двумя годами младше. Природа ведь должна соблюдать какой-то порядок. Но сейчас было очевидно одно – если отец уже выкинул деньги, то выхода нет. Или выход всегда есть, просто из глубины апатии нуждается в подсветке?

– Кто хоть тот счастливчик, который даже лотерейный билет не покупал, но получил все наше состояние?

– Без понятия, – ответил Ярослав, однако сосредоточился. – Я уловил только, что папка была о старых практиках на производстве. Некоторых студентов устраивали на оплачиваемую практику, потому платежные реквизиты указывались в шапке анкет.

Мирослав почувствовал оживление:

– За какой год практика?

– Позапрошлый, – Ярослав ощутил почти такой же прилив сил. – Не так уж много студентов здесь проходят практику, тем более – оплачиваемую. Но что мы будем делать, если найдем получателя?

– Там и разберемся!

Они и раньше были не особенно воинственны по отношению друг к другу, но это дело их сплотило как родных братьев – в смысле, напомнило, что они родные братья. Проникновение в кабинет, где хранились архивные папки, оказалось не таким сложным. Но именно там их ждало разочарование – документы или выкинули, или перенесли в другое место. Наверняка отец перед отбытием на Мальту распорядился. Но напрасно старик думал, что это конец, он просто усложнил начало. Потому что план, так все еще и не озвученный вслух, уже казался каким-то понятным и простым. Уж точно полегче, чем пробовать выжить на зарплату.

Через пять дней на противоположном конце города происходил совсем другой разговор и в другой обстановке, однако с некоторыми общими деталями.

Олеся трясла за плечо лучшую подругу, потому что та выглядела огретой пыльным мешком. Трясла в желании узнать еще подробности:

– Лерка, да очнись ты! Сколько, ты сказала?

Валерия уже несколько раз на этот вопрос отвечала, и с каждым разом получалось все тише:

– Больше восьми миллионов, – она нервно сглотнула. – Долларов. В рублевом эквиваленте. Банк конвертировал, потому что у меня не открыт валютный счет... Они очень за это извинялись... сотрудники банка.

– Да плевать на банк! Лерка, ты сама-то осознаешь, что теперь богата, как... блин, я не знаю, с кем сравнить! Как олигархша!

– Сомневаюсь, что есть такое слово, Олесь, – Валерия смотрела на свои руки и ждала, когда пальцы перестанут дрожать. – Единственное, что я понимаю, – это ошибка. Перевод анонимный, через какой-то международный электронный кошелек. И скоро ошибку заметят. Каждый может ошибиться.

– Каждый, – согласилась Олеся. – Но никто не ошибается на восемь миллионов долларов. Даже самые большие психи. Ты чего не радуешься-то, подруга? Хоть в ресторан давай сгоняем – отметим!

– А чему здесь радоваться? – Валерия уставилась на нее. – Что кто-то ошибся? Ты только представь, как тот человек в какой-нибудь Америке или Японии сейчас переживает, места себе не находит, бежит по банку или офису, пытаясь отозвать перевод?

– Очень ему сочувствую, – поморщилась Олеся. – А если не ошибка? Наследство или подарок от богатой тетушки! Я вот сейчас внимательнее смотрю – ты очень похожа на Анджелину Джоли, как я раньше не замечала?

Валерия покрутила светлую прядь со скепсисом. С Анджелиной Джоли, на ее вкус, у нее общим был только женский пол, а во всем остальном – полное расхождение: и глаза поменьше, и брови не такие изогнутые, и уж определенно не те же губы идеальной формы. Сероглазую невысокую блондинку со знаменитой актрисой невозможно перепутать даже в темноте. Парировала она аргументированно:

– Олесь, перестань. Но для твоего спокойствия я позвонила маме, и она успела составить мою родословную до седьмого поколения. В селе Новокукуево, где мама родилась, даже срочный совет собрали, на котором постановили, что никаких настолько состоятельных финансовых источников в их краях никогда не водилось. Дескать, земля слишком плодородная, рождает только тружеников, а не скотских эксплуататоров. А в селе Новонадоево, откуда папа родом, даже сотовую связь еще не провели. Сомневаюсь, что они там в курсе, кто такая Анджелина Джоли. Очнись, это просто ошибка!

– Даже если так! – подруга не сдавалась. – Снимай деньги! Пусть отзывают – то, что осталось. Хоть в ресторан сгоняем!

– Нет, – отрезала Валерия твердо. – Я не возьму из чужих денег ни копейки. Все жду, когда из банка перезвонят с новыми извинениями.

Олеся скривилась. Она и раньше догадывалась, что «новокукуевская труженица» не от мира сего, но не до такой же степени! Хотя говорить она пыталась спокойнее, чтобы каким-то образом подвести Леру к правильному решению:

– Допустим. А мама-то как восприняла?

– Сказала, чтобы я хотя бы ипотеку закрыла, – вздохнула Лера.

– Во! – Олеся задрала палец к потолку. – Впервые вижу, чтобы яблоко от яблони так далеко улетело.

– Ну какая ипотека? Представь, мне завтра позвонят и заявят, чтобы я вернула всю сумму!

– Ладно, уговорила, – Олеся изобразила, что временно смирилась. – Хотя бы отдельный счет открой – чтоб сохраннее лежало. Плюс проценты с такой суммы должны быть огромные. Проценты-то можно тратить, или тоже совесть не велит?

– Про проценты я подумаю, – обрадовалась Валерия дельной идее. – Тот человек, который ошибся, должно быть в полном стрессе сейчас, ему небольшие проценты сверху за шок не помешают, когда он объявится. На будущей неделе снова в отделение заскочу, проконсультируюсь по этому поводу. Надеюсь, на этот раз кассирша не будет заикаться при взгляде на сумму...

Вот! Даже кассирши в банке все понимают, а эта – никак!

– Лер, а ты не ощущаешь сама своего блаженства? Ладно-ладно, закончили, на работу завтра рано вставать, поеду я домой. А ты оставайся в своей квартирке три на три метра, взятой в ипотеку на сто двадцать лет, и не думай о том, что на восемь миллионов долларов можно было прикупить хотя бы четыре на четыре метра.

Лера осмотрелась – преувеличивает подруга. Хорошенькая квартирка, пусть не слишком большая и на окраине, зато почти своя. И работа у нее именно такая, о которой всю жизнь мечтала, – преподавание. Но как все-таки приятно себя ощущать временной миллионершей! Мозг сам неконтролируемо начинает рассчитывать, куда можно было бы потратить такие день-

жищи. Например, каким-то образом найти отправителя. А потом явиться к тому и в награду за честность получить море признательности. И шоколадку.

Глава 2

Олеся считала себя прекрасным другом и добрейшей души человеком. В ином случае она не разглядела бы в ботаничке приятную собеседницу уже на первом курсе и не приложила бы немислимые усилия для того, чтобы ту привести в человеческий облик и «наильно вытащить в люди». Не то чтобы усилия Олеси по модификации Лерки дали стопроцентный эффект, даже близко нет. Но тем не менее они уже в те дни сделались лучшими подругами и продолжали поддерживать друг друга после окончания института – иногда Олесе казалось, что по привычке. Если раньше их прочный союз был взаимовыгоден – Олеся учила Лерку быть более раскрепощенной и не такой заикленной на науках, а Лерка никогда не отказывалась взамен помочь с учебой – то теперь их отношения уже не носили столь меркантильный характер. Что, в общих терминах, и называется настоящей женской дружбой.

Олеся никогда не ощущала себя завистливой. Просто некоторые жизненные несправедливости иногда тревожили ее и не позволяли спокойно спать по ночам. К примеру, ее оценки в дипломе были крайне далеки от того, что получила главная заучка их группы. Но Лерка даже распорядиться этим подарком не сумела как следует – приняла предложение остаться ассистентом на кафедре геодезии. Вот были бы у Олеси такие же мозги, она бы ими горы свернула! Однако ж ей хватило разума не искать должность строго по специальности, а то где-нибудь на реальном производстве еще обнаружат пробелы в образовании. Потому мудрая Олеся выбрала нечто около: устроилась в управляющую компанию кассиршей, и теперь имела возможность от души кричать на неплательщиков и выглядеть великолепным специалистом своего дела. Отличная работа рядом с домом, никаких переработок и неприятных стрессов, никакой необходимости в глубинных познаниях всех дисциплин, по которым добрые преподаватели выставили ей тройки, вот только зарплату заоблачной не назовешь. Олеся утешалась тем, что получает уж точно побольше ассистента в институте. Плохо спала Олеся совсем не из-за этого сравнения, а от нереализованного потенциала – ведь она коммуникабельная, с любым может найти общий язык, умеет себя подать и произвести впечатление. Но на ее работе впечатление можно было произвести лишь на многодетных мамаш и пенсионеров, всегда являющихся с наличкой, чтобы раздражающе долго ее пересчитывать.

По поводу недавнего финансового взрыва на банковском счете Лерки Олеся сокрушалась не так долго, как могла бы ожидать исходя из своего темперамента. Бесило ее только одно – недостаточно она вложила в лучшую подругу сил, раз та до сих пор остается оторванным от жизни ангелочком. Вот на ее месте Олеся определенно смогла бы распорядиться подарком судьбы. Ей даже восемь миллионов долларов не нужно, хватило бы и одного! Но жизнь отчего-то распределяет свои улыбки равномерно: кому-то характер, кому-то – ошибочный банковский перевод. Вероятно, делается это для того, чтобы никто не смог стать абсолютно счастливым.

Олеся слышала, как в очередной раз открылась входная дверь, но от круглого зеркала в пудренице не отвлеклась. Подождут клиенты. В конце концов, смирение и терпение необходимо людям для нормального существования, и некоторых этим простым навыкам нужно обучать. Зато недавний татуаж бровей в отражении выглядел потрясающе. Жгучая брюнетка Олеся могла похвастаться приятной от природы внешностью, но гордилась она другим – ухоженностью и умением использовать все генетические дары по максимуму.

Клиент попался уже обученный терпению, то есть не хмыкал нервно возле кассового окошка, привлекая к себе внимание. Олеся невольно скосила глаза и больше к зеркальцу не вернулась. Много кого она повидала за этим стеклом, и абсолютное большинство плательщиков запомнила в лицо, но в тот знаменательный день касса озарилась ощущением новизны. Олеся даже сощурила глаза, искоса с любопытством рассматривая вошедшего.

Мужчина был довольно молод, она только на первый взгляд ошиблась с его возрастом, поскольку солидный деловой костюм накидывал фигуре возрастной колоритности. Однако уже со второго взгляда на профиль Олеся точно определила, что клиенту меньше тридцати. Хорошая стрижка, ювелирно подчеркнутые умелым парикмахером пряди и легкая щетина не оставляли сомнений – в кои-то веки коммунальные платежи пришел оплачивать тот, для кого это сущие копейки. Олеся, не меняя положения головы, скосила взгляд на окно – и убедилась, что не ошиблась в предположении: посетитель припарковал машину рядом со входом. Целиком автомобиль разглядеть было невозможно, лишь лаково-красную крышу. Чуть медленнее Олеся вернула взгляд на место – в смысле, на точеный профиль, прикидывая, что в такой цвет не красят Жигули или прочую лабудень. Осталось выяснить, что состоятельный красавчик потерял в этом богом забытом районе.

Молчание затянулось, а Олеся отличалась превосходной коммуникабельностью – то есть была в курсе, что слишком долгие паузы никому не нужны:

– Проходите сюда. У вас наличный или безналичный расчет? – произнесено это было самым вежливым тоном – таким голосом Олеся разговаривала с посетителями только один раз, когда начальник в первый рабочий день ее контролировал.

Парень шагнул к окошку и широко улыбнулся. И у Олеся остановилось сердце – просто шарахнулось вниз и отскочило от нижних ребер. Виниры! Не композиты какие-нибудь и не убогое лазерное отбеливание, а совершенно точно зубные виниры, которые лишь у Голливудских звезд водятся. Захотелось снова покоситься на крышу красной машины и разглядеть в отсветах солнца что-нибудь еще, но Олеся не поддавалась искушению – хуже долгих пауз может быть только долгое нарушение зрительного контакта. С винирами.

– Доброе утро, – голос у посетителя ей тоже понравился, хотя в финансовом выражении никак не калькулировался. – Я, скорее всего, адресом ошибся. Не подскажете, где čtyřicetý дом?

Точно, просто ошибся, могла бы и сразу догадаться. Но Олеся улыбалась все шире, а голос ее становился все вежливее:

– Подскажу, конечно. Если объясните, зачем вам туда, если вы уже там, где должны быть.

Заметила, как посетитель слегка нахмурился – видимо, не уловил шутливый тон, потому Олеся поспешила добавить:

– Это просто любопытство! Я почти всех жителей района успела запомнить, а вас вижу впервые. Вы ведь знаете, каковы правила спальных районов – любой новый человек вызывает интерес!

– Если честно, то я понятия не имею о правилах спальных районов, – он вновь расслабился. – Так подскажете дорогу?

Олеся ответственно сверилась с картой в интернете, хотя и без нее знала, где находится нужный дом. Но ей хотелось добавить этим несколькими мгновениями случайной встречи еще пару секунд. Хотя и комично она выглядеть не собиралась, потому незаметно вдохнула и откашляла:

– Вы всего лишь на дом промахнулись. За выходом сверните вправо, там на углу табличка с номером.

– Премного благодарен.

Он был готов уйти, потому от отчаянья Олеся использовала последний шанс его задержать:

– Подождите, я вам сейчас схему нарисую!

Вряд ли молодой человек был настолько глуп, чтобы указание рукой не расшифровать, но Олеся непременно хотелось, чтобы он заметил ее маникюр. Она, как сейчас оказалось, все последние годы поддерживала ногти в такой красоте только для этой встречи. Может, он и не заметил, может, вообще не обратил никакого внимания на ее безупречную прическу и

идеально сидящую блузку, но затем произошло чудо... Хотя в сравнении с упавшими Лерке миллионами долларов не чудо, а так, проблеск радости. Получив листок со схемой, парень не вышел, а уже в дверях резко обернулся и посмотрел на девушку внимательнее.

– Мы с вами раньше нигде не встречались?

Теперь сердце ударилось о горло, чтобы наконец-то замереть в правильном месте. Нигде они не встречались – это обоим было очевидно. Если бы даже мимо друг друга где-то прошли, то Олеся ни за что не забыла бы эти зубы. Но именно с этого вопроса и начинаются самые серьезные отношения! Самооценка взметнулась на уровень даже чуть выше, чем обычно у Олеси был.

– Вряд ли, – ответила она с уверенной улыбкой и еще увереннее вышла в проход, чтобы он смог получше ее разглядеть. – Но мне импонирует классический флирт.

Парень тоже улыбался, но зачем-то продолжал допрос, а не звал сразу на свидание:

– Может, во время студенческой практики? Вы в каком институте учились?

Олеся звонко рассмеялась. Нет, ну какие только нелепые способы не изобретают мужчины, чтобы с ней познакомиться! Какой институт, какая практика? Сложно вообразить что-то более притянутое за уши. Особенно если учесть, что практик за все время обучения было несколько, а на одну ее вообще Лерка затащила: ту, как отличницу, определили к какому-то крупному региональному застройщику, да еще и с оплатой. И Лерка, будучи верной подругой, замолвила за Олеся словечко. Денег они много не заработали – кто ж практикантам назначит реальный оклад? – а итоговый отчет отличница написала за них обеих, потому Олеся сразу после завершения о том трудовом месяце и позабыла. Но порыв надо обязательно поощрить – все хорошие девушки так делают:

– Если перейдем на ты, то я обязательно открою все подробности моего образования, – многообещающе заявила она.

– За обедом? – парень сразу подхватил правильную волну, чем доказал, что все идет по самому идеальному плану.

– Можно и за обедом.

– Когда? – гость теперь не делал пауз между вопросами, как будто боялся упустить инициативу.

– Да хоть сейчас! – обрадовалась Олеся сама и обрадовала собеседника. – У меня как раз рабочий день закончился.

– В одиннадцать утра?

На этот вопрос Олеся не ответила, поскольку вынуждена была отвлечься на нового посетителя, пробирающегося внутрь, и кинуться наперерез, пока ей всю личную жизнь с винирами не испоганили.

– Куда, бабуля? – она выталкивала старушку обратно на улицу. – График работы видели?!

– Так видела! – Клиенты именно этого возраста почему-то не умеют сдаваться.

– Посмотрите еще раз! Снаружи!

– Только что смотрела! До семнадцати часов работаете!

– Завтра перепишу! – пригрозила Олеся, вложив в голос все свое недовольство старческой несообразительностью.

До той все-таки дошло. Или старушка восприняла фразу как самый натуральный шантаж, потому поморщилась и поковыляла обратно к подъезду дома напротив. Олеся опомнилась и внутренне сжалась – некрасивая сцена вышла, новому кавалеру уж точно ни к чему было ее видеть. Однако когда она обернулась, парень разглядывал ее с еще большим интересом.

– Похоже, ты не слишком держишься за эту работу, – предположил он.

Олеся пожалала плечами, не зная, как ответить правильно – мол, за что тут держаться, или наоборот, будет очень неприятно, если ее завтра же уволят, а с этим белозубым тигром у нее не сложится. Но парень не стал заикливаться, протянув ей руку:

– Ярослав. Можно просто Яр.

– Олеся, – представилась и она, уже не переживая об увольнении.

Они задержали рукопожатие, пожирая друг друга глазами. Олеся решила, что такой шанс всего в восемь раз хуже, чем выпал Лерке, что тоже неплохо. Ей следует только продолжать на той же ноте и не снижать планку. А вечером расцеловать себя саму за то, что давно завела себе в привычку выходить из дома только при полном марафете. Лерка еще посмеивалась – ну зачем лучшую одежду просиживать в этой тесной конторке? Вот, оказывается, зачем!

Ярослав тоже разглядывал ее с любопытством, пытаясь сдержать ликование. Кажется, он угадал уже с четвертой попытки. А вначале-то дело виделось неподъемным. Пользуясь служебным положением, он запросил в строительном институте списки всех студентов, которые проходили практику в их организации – сказал, что ищет новых сотрудников и как раз пересматривает варианты тех, кто отличился раньше. Руководство института, конечно, удивилось, что у него самого тех же списков не имеется, но без проблем выдало. Дальше вопрос состоял только в составлении самого короткого перечня возможных получателей, их оказалось всего шестнадцать. Младшему брату он об этом сообщать не стал – еще неизвестно, каким образом получится вернуть свои деньги обратно, и не в каждом вопросе нужна конкуренция.

Пришлось потратиться на поиск адресов и слежку. И большинство подозреваемых почти сразу из этого списка вылетели. Вот что будет делать простой выпускник кафедры геодезии, если в один день получит на счет немыслимую сумму денег? Как минимум переедет на новой машине в новую квартиру. Первые два претендента продолжали вкалывать за копейки в небольших фирмах, третий уехал на какие-то разработки в Сибирь, чтобы набрать материал для диссертации. Ему, конечно, могли просто еще не сообщить, что теперь ни диссертация, ни подземные исследования никогда в жизни не пригодятся. Возле него Яр поставил вопросик, а пока пошел дальше по списку.

Олеся на первый взгляд тоже не была верной целью – вряд ли она продолжала бы работать здесь, такие профессии не выбирают для душевного отдохновения. Но некоторые детали его смущали. Например, явно неплохой маникюр и густо покрашенные длинные ресницы. Эта девушка выглядела среди обшарпанных стен как-то неуместно модно и изысканно. Ее сложно назвать элитной девицей из высшего света, но тем не менее некий диссонанс замечен. И только тогда Ярослав впервые подумал, что не каждый получатель немыслимой кучи денег тут же побежит ее тратить – есть время спокойно подумать, рассчитать лучшее будущее, а пока жить почти привычной жизнью. Разве что потихоньку прихорашиваться, чтобы подготовить психику к неведомому доселе бытию.

Именно поэтому он пригласил ее на обед – либо убедиться в ошибке, либо получить последние доказательства. И как раз когда Олеся по-хамски выпроводила какую-то престарелую клиентку, Ярослав почти поверил, что угадал. Вообще-то, чрезвычайно сложно продолжать серьезно относиться к низкооплачиваемой работе, если на счету уже лежат сокровища. Вот Яр тоже не особенно старался рвать пузо, пока отец со своим идиотским решением не загнал его в рамки понимания, что больше никаких сокровищ за спиной не осталось. А девочка-то какая – загляденье! В смысле, производит впечатление полной дуры, которая только по стоимости часов выводы о людях делает. А иначе на кой хрен она так тщательно разглядывала через окно красную крышу красавицы Мазерати? На такой дуре, если это действительно та самая счастливица, в крайнем случае и жениться можно. А Мирослав пусть пока бегает и ищет деньги в других местах. Младший брат и не заслужил главного приза.

Мирослав действовал тоньше и, как ему казалось, мудрее. Он сразу пошел к частному детективу – единственному в городе, если не во всей стране. Интересно, почему эта профес-

сия так непопулярна, когда вокруг столько сдвинутых на справедливости папаш, легкой рукой наказывающих любимых сыновей?

Лысый приземистый бывший полицейский под кодовым именем «Игорек» уже целый час метался между двумя крайностями – озвученной суммой гонорара в случае успеха и полной невозможностью достичь успеха в этом деле.

– Да как вы не понимаете, Мирослав Петрович? – повторял частный детектив хмуро. – Если банковский перевод зашифрован, то никакими средствами получателя не узнаешь! Тут нужны хакеры мирового уровня... У вас есть хакеры?

– Если бы у меня были хакеры, я не сидел бы здесь, – отчеканил Мир. – Похоже, в вашем объявлении реклама сильно преувеличена.

Игорек рухнул на стул и снова схватился за голову – так ему хотелось придумать хоть один способ. А несговорчивый холеный паренек не собирался платить ни копейки до полного результата.

– Можно попробовать один метод, – наконец-то детектив дозрел до дельной мысли. – Какой институт? Я проверю всех возможных кандидатов – такой прирост расходов даже захочешь скрыть, но не сможешь. Так что это вопрос времени. Обсудим задаток?

– Никаких задатков, – Мирослав заулыбался, когда расслышал приятную надежду. В их семье транжирой назывался другой Петрович, а этот вполне умел деньги считать. – Единственное, что я хорошо запомнил за все годы своего обучения: сначала получаешь услугу, а потом девушке платишь. Иначе ее работоспособность стремится к нулю.

– Страшно представить, как выглядит ваш диплом после такого образования, – усмехнулся Игорек. – Вы, похоже, большой любитель дам?

– Особенно если они случайно получили мои восемь миллионов, – Мир тоже улыбался.

– А если получателем окажется парень? Хотя за такую кучу бабла и парни кажутся симпатичными.

– Есть много вариантов вернуть свое. От вас я требую только точное имя и адрес!

– Например, какие варианты? – у Игорька любопытство было профессиональной чертой.

– Например, – Мир еще об этом всерьез не размышлял, потому привел первое, что пришло на ум: – Похитить какого-нибудь родственника и запросить выкуп.

– Звучит интригующе, – испугался Игорек. – Я раньше в полиции служил. Такую мораль только у своих сослуживцев и видел. А присесть за подобное не боитесь? Страшная правда в том, что полиция иногда все-таки работает!

Мирослав поднялся, чтобы наконец покинуть душный кабинет:

– Спасибо за предупреждение, Игорек. Я хорошенько обдумаю, как похитить человека, одновременно не похищая человека. Вы, главное, имя получателя добудьте. И никто не останется в обиде. Особенно вы.

Глава 3

Чем дольше Ярослав смотрел на Олеся, тем меньше она ему нравилась. И тем сильнее крепла уверенность, что именно она получила его деньги. Уж больно девушка была простовата в основном, но демонстрировала замашки на роскошь. К примеру, она немного растерялась в зале элитного ресторана, зато меню разглядывала с видом эксперта и явно делала заказ, ориентируясь на цены, даже не обращая внимания на названия блюд. Притом макияж у нее был умелым, почти профессиональным, а вот идеально сидящая блузка отчего-то электризовалась, как дешевая синтетика. Собирая воедино эти мелкие, противоречащие друг другу детали, Ярослав пришел к выводу, что именно такая разнородность и будет наблюдаться у человека, который еще вчера ничего не имел, а уже сегодня стал долларовым миллионером. Ему, выходцу из очень богатой семьи, просто не приходило в голову, что многие девушки уровня Олеси содержат эти противоречия в самой своей природе: они всегда выглядят чуть дороже, чем могут себе позволить. И не пропускают мимо потенциально состоятельных женихов. Жалел он только об одном – он никогда не был ловеласом, как Мирослав, потому ему было сложно даже поддерживать легкий романтический флирт, чтобы жертва не сбилась с мысли. Даже на это свидание Олеся затащила его практически сама, а он победил лишь в том, что сумел правильно отреагировать.

Олеся со своей стороны видела другое – полнометражную экранизацию чуда в своей жизни. Она не просто сумела с первого взгляда привлечь Ярослава, но уже через пару часов общения он жадно пожирал ее блестящими карими глазами. Парня она отнесла к разряду не самых разговорчивых людей, он иногда брякал что-то невпопад и не умел делать расслабленные комплименты, но это не беда: у Олеси хватит раскрепощенности на них обоих. От вина она не отказывалась – наоборот, поощрительно улыбалась и говорила все звонче. И еще вина, и еще. А сверху шампанского, дабы отметить это во всех смыслах приятное знакомство. Несмотря на некоторую заторможенность кавалера, ее опыт подсказывал – он уже безумно влюблен. Ведь в каком другом случае человека интересуют буквально все детали жизни собеседника? Ярослав подливал вина и расспрашивал, расспрашивал и подливал. Так они дорасспрашиваются и до секса уже на первом свидании... Олесе придется проявить всю силу воли, чтобы дело не зашло так далеко – красавец заарканен, но не стоит выглядеть слишком доступной.

Сосредоточившись на этом, самом главном пункте приложения концентрации внимания, Олеся упустила из виду все остальные. И именно потому выкладывала ответы слишком подробно, добавляя им красок. После обсуждения семьи, учебы и работы она каким-то невероятным образом перепрыгнула на друзей. В этом моменте стоило добавить себе очков и ненароком похвалить свой дар из любой серой мышки сделать нечто подобающее. Восемь миллионов долларов, упавших на счет Лерки, всплыли вообще сами собой – уже ближе ко дну бутылки шампанского.

На моменте, когда Олеся очень смешно подшучивала над наивностью и клиническим идеализмом подруги, и говорила о том, что Лерка скорее на бездомных котят деньги спустит, чем приличный маникюр сделает, она заметила резкое изменение атмосферы за столиком. Ярослав, до сих пор лишь хлопавший влюбленными глазами, замер и резко выпрямился. Олесе пришлось замолчать и быстро начать соображать, что такого лишнего она успела ляпнуть, но серьезных ошибок не находилось... Последнее, о чем она говорила: Лерку надо вынудить распаковать счет, на любую нужду, а потом все само собой покатится. Пара центов в расход – и уже не замечаешь, как закрываешь собственную ипотеку, а лучшей подруге покупаешь салон красоты в качестве благодарности за всю предыдущую помощь. Что-то в этих мудрых рассуждениях о природе расточительства было не так? Олеся ведь у него, как у почти родного человека, просто совета просила, как Лерку образумить!

Губы Ярослава снова растянулись в улыбке, но уже совершенно другой. Олеся даже не успела ничего спросить, как он встал и ледяным голосом сбил весь настрой, который она создавала несколько часов подряд:

- Приятно было поболтать. Но мне пора.
- Что? – с трудом выдавила Олеся. – Куда?
- Домой, – он все же нехотя ответил. – Прощай.
- Что?.. – от шока девушка мигом протрезвела. – А счет?..

Ярослав скривился, будто ему напомнили о каких-то неприятностях, но все-таки остановился, бросил на стол крупную купюру и удалился. Олеся еще несколько минут сидела в полном ступоре и нервно сглатывала обиду. Но потом очнулась, вспомнила о том, кто она есть, и заорала в давно опустевшее пространство:

– Вот ведь козел! Козлина! – она споткнулась взглядом о пару за соседним столиком и рывкнула на них: – Что пялитесь? Он бросил меня перед самой свадьбой!

Теперь и ее уход выглядел не так позорно: некоторые женщины даже сочувственно улыбались и с подозрением поглядывали на своих мужчин.

Разумеется, это было не просто обидно, а стало неожиданным ударом по самооценке. Обычно-то Олеся обо всех своих свиданиях докладывала Лерке – просто чтобы вместе обсудить, посмеяться или помечтать, а заодно и показать, что Олеся всегда была, есть и будет на вершине рейтингов. Но в данном случае она делиться отчетом не захотела. Хотя бы потому, что сама так до конца и не поняла, что сделала неправильно, а в пересказе будет выглядеть в совсем невыгодном свете.

Следующий рабочий день в кассе стал для Олеси самым тяжелым за все годы учебы и работы. Ей-то уже казалось, что сюда она никогда не вернется. Но есть у этой девушки одна яркая черта, которой стоит поучиться каждому: она не умеет переживать долго, потому уже через пару дней неудачное свидание, симпатичный богач и красная Мазерати почти вылетели из ее памяти.

Зато как раз через эти же пару дней странные события начали проходить уже в жизни Валерии, будто ей передали эстафету непонятных происшествий. По пути домой, почти у самого подъезда к ней подошел молодой мужчина. Весьма привлекательный на первый взгляд, но внимание он притянул большой шуршащей коробкой и резким обращением:

– Девушка, можно вас на пару минут? Приют животных «Статус» беспокоит. Вам не нужны котята? Мы с другими волонтерами пытаемся пристроить живность в хорошие руки!

Валерия тут же забыла об усталости и сокрушенно покачала головой, подходя ближе. Она могла бы заметить, что волонтеры из приютов вряд ли носят именно такие галстуки, но отвлеклась на симпатичные комочки внутри коробки.

– Никак не могу, – она будто извинялась. – Я много работаю, а иногда к родителям в село уезжаю. Не хочу брать питомца, а потом бросать его без любви и заботы.

– Понятно, – волонтер пристально ее разглядывал, а говорил подчеркнуто сухо. – То есть вам не жалко бедных брошенных животных?

– Очень, очень жалко! – призналась Валерия. – Слушайте, а давайте я лучше взнос сделаю – можно купить корм, подстилки и что еще нужно.

– Обсудим сумму взноса? – заинтересовался тот.

Валерия вынула кошелек, а в наличности у нее обнаружилось двести рублей. Она радостно протянула их волонтеру, но тот сильно напрягся. Руки просто заняты! Валерия уверенно впихнула деньги ему в нагрудный карман. Получатель не выглядел счастливым, но мог бы изобразить хоть каплю благодарности.

– Я понимаю, что эта сумма невелика, – добавила она. – Как ваш приют называется? Думаю, что после зарплаты смогу внести еще немного! Мне точно не жаль денег на благое дело!

Волонтер оказался агрессивно-наглым, или иначе в их деле теперь невозможно хоть копейку собрать?

– А выглядит, будто жаль! – он злобно ее отчитывал. – Я такие купюры в последний раз в гимназии видел, когда мой младший брат на новогодние танцы стриптизерш вызвал и учил старшеклассников, что надо приготовить побольше мелкой наличности, чтобы в белье запихивать. Директор тоже слушал, но потом всех разгонял и орал, что на школьный Новый год такие непотребства не устраивают. Это же не День святого Валентина, в конце концов.

– Да о чем вы говорите? – хмурилась Валерия все сильнее. – Какая гимназия? Какой еще Валентин? К чему вы клоните?

– К тому, что я с тех пор таких денег не видел. У вас покрупнее нет? А если на счетах посмотреть?

– Нет, к сожалению, – Валерии не нравился его тон, но она хорошо понимала, что этот человек не ради себя наглеет. – Но у меня зарплата на следующей неделе! Оставьте реквизиты?

Парень с коробкой подошел еще ближе, чтобы заглядывать ей в глаза пристальнее и давить тоном успешнее:

– Обязательно оставлю. Но вы, кажется, не разглядели котят – они очень миленькие!

– Это я вижу, – Валерия медленно отступала.

– Знаете, сколько уходит средств на их содержание?! По последней утренней смете требуется около шестисот миллионов рублей! И тогда все наши питомцы заживут – и даже есть начнут ежедневно!

– Что вы говорите, – ужаснулась Валерия. – Так много денег? У вас там, наверное, тысячи животных... О, подождите, у меня есть идея!

– Наконец-то! Внимательно слушаю! – мужчина заметно обрадовался.

– А если организовать сбор средств в интернете? С миру по нитке, как говорится. Вот смотрите – один тысячу, другой – двести рублей, и так потихоньку соберется! Как вам идея? Добрых людей на самом деле много, но им нужно показать реальные факты – что это не развод, а настоящая благотворительность и доброе применение каждого рубля!

Ярослав задрал глаза к небу и глубоко задумался. Он не расслышал, когда Валерия еще раз переспросила про название приюта, потом махнула рукой и ушла восвояси. Яр переосмысливал полученную информацию. Этих мохнатых породистых сволочей надо вернуть заводчику, и так аренда встала в копеечку. Но хотелось произвести максимальное впечатление, а давить на сострадание, когда один котенок другого симпатичнее, казалось более простым заданием. Теперь же Ярослав пребывал в замешательстве: то ли пьяная Олеся преувеличила серьезность своей подружки, то ли она какую-то другую «Лерку» имела в виду. Эта милая блондиночка точно не произвела впечатления ни полного равнодушия к бедам маленьких кошачков в полторы тысячи долларов за штуку, ни наличия у нее огромных средств. Олеся что-то брякнула про то, что Лера не хочет расходовать чужие деньги – но это хорошо, все правильно. Ярослав же предложил идеалистке тратить не на себя! Какой отшибленный идеалист за такую возможность не зацепится? Разве что ассистент кафедры геодезии... И да, Олеся была права в главном – следует вынудить Валерию для начала просто притронуться к счету. Зря он болтливую брюнетку так холодно отшил, потерял источник пьяной информации. Вот Мирослав на его месте точно сумел бы оставить о себе какое-то приятное впечатление: только тому удавалось вывести даму из себя, пропасть на полгода, а потом нарисоваться с букетом и быть заново принятым. Хорошо, что братец пока на золотую жилу не напал, в вопросах охмурения Ярослав ему не соперник.

– Дело сделано, – Игорек передвинул лист с координатами ближе к краю, где сидел Мирослав. И добавил не так уверенно: – Почти.

– Почти сделано – это как почти получил гонорар, – Мир не сдавал позиций. – Ладно, что хоть нарыли? Нашелся человек, который начал тратить намного больше, чем когда-либо имел?

– Не совсем, – немного смутился детектив. – Я пошел другим путем. Сложно наблюдать за всеми возможными подозреваемыми, когда можно наблюдать за одним – за вашим братом. Он, как оказалось, тоже ищет. И мы найдем следом за ним.

Мир от возмущения вскочил на ноги:

– Так весь смысл был в другом! Как раз чтобы найти раньше Яра, а не следом за ним!

– Ну... боюсь, что это самый короткий путь, – Игорьку и самому не слишком нравилась стратегия, однако только она давала результаты. – Мирослав Петрович, если я все правильно понял, брат вам не сообщит, если найдет. Так почему хотя бы не помешать ему скрыть эту тайну? И будем считать, что дело сделано наполовину.

Мир прорычал в сторону, но схватил листок со стола и вчитался в короткий отчет, который содержал три имени с комментариями сыщика:

«Максимов Иван Семенович – уехал в Сибирь для практики. Ярослав наводил о нем подробные справки.

Карамзина Олеся Прокопьевна – Ярослав по непонятной причине встречался с ней в ресторане, где они провели вместе 4 часа 37 минут. Фото прилагаются.

Воробьева Валерия Андреевна – Ярослав по непонятной причине пытался впарить ей коробку котят неизвестного происхождения. Фото прилагаются».

– И все трое – выпускники одной академической группы! – добавил детектив уже устно.

– И ни единого доказательства, что получатель в этом списке! – парировал Мирослав. – Ваша работа все еще не приводит в восторг.

– Так я только начал, – обнадежил Игорек с небольшой обидой в тоне.

Мир вздохнул, но внимательно рассмотрел фотографии. Изображение первого кандидата, похоже, было стырено с какой-то доски почета – может, прямо из института. А вот девчонок детектив заснял сам, кусты и оконные стекла сильно мешали качеству фото. Яр мог общаться с будущей невестой – не совсем же он отбитый целибатник. Но было странно, что Яр общался подряд с двумя разными красотками – он достаточно отбитый целибатник, чтобы не искать другую, едва оторвавшись от предыдущей. Потому да, расследование может идти по верному пути. А если из этих двоих, то которая? У одной белокрысы волосы в старческий пучок завязаны, но хорошенький носик. У другой – начес на блестящей темной шевелюре, но слишком выпученные губки. Ни одна не производит впечатления обладательницы состояния, но если все же выбирать... тогда вторая. У нее хотя бы деньги на парикмахера нашлись.

Олеся только-только отошла от неудачного свидания с шикарным ухажером, как судьба запланировала для нее новую шутку – настолько же шикарного, но другого ухажера. Наверное, эта касса просто притягивает к себе магическим образом всех мужчин, с которыми не стыдно на людях показаться. Лишь бы выдержала психика у нашей красавицы, а то третий шикарный ухажер рискует сразу наманикюренными ноготками по лицу схлопотать.

Глава 4

Груз такой суммы на Валерию все-таки давил. Потому она приняла единственно верное решение: не дожидаться, пока ошибка раскроется в самый неподходящий момент, а самостоятельно ее побыстрее раскрыть. Да и звонки то от мамы, то от Олеси не давали покоя. Те будто сговорились вытрясти со счастливой получательницы хоть что-нибудь ради ее же будущего. Последней каплей стал звонок от отца, который с самого начала пытался нейтрализоваться из вопроса, однако ему не оставили выбора:

– Дочка! – гаркнул он. – Мне твоя мать всю плешь проест, если ты хотя бы ипотеку не закроешь!

– Пап, когда я эту самую ипотеку оформляла, вы с мамой только одобряли. Ничего с тех пор не изменилось.

– Не изменилось, да изменилось, – его голос сделался уставшим, после чего отец перешел к типичным для мамы интонациям и заговорил так, будто супруга его стояла рядом и дирижировала: – Ты тоже пойми, мы ж не вечные! Я вот на пенсию скоро выйду, помогать тебе больше не сможем.

– Так вы и не помогаете, я сама на жизнь зарабатываю, – удивилась Валерия.

– Не спорь с отцом! – рявкнул тот и добавил едва слышно: – Особенно с матерью.

Так бедную девушку додавит не груз банковского счета, а скорее сердобольные родственники и подруга. В итоге Валерия перешла к постановке вопроса ребром: не будет денег – не будет соблазнов. Ни у кого из окружения.

Частных детективов очень красочно показывают в американских фильмах, а в российской практике дела обстоят не столь радужно. Валерия обнаружила единственное объявление и сразу после работы прилетела на встречу в замызганный офис на окраине города. Постаралась объяснить все предельно четко и коротко.

Бывший полицейский, лысоватый приземистый мужчина, представившийся Игорьком, не вышвырнул ее сразу, как Валерия ожидала, а с каждой фразой отчего-то краснел, как если бы сильно волновался и едва сдерживался, чтобы не разорваться в разные стороны. Однако когда она закончила, сдал голос до очень странной интонации и произнес вкрадчиво:

– О. Какое интересное дело. Обсудим гонорар?

Валерия обрадовалась его явной заинтересованности, но ощутила неловкость перед ответом:

– Я не смогу заплатить много! Сказать, сколько получает ассистент на кафедре геодезии? Расплачетесь!

– Не надо, я предпочту вам завидовать. Если я правильно уловил детали истории, то у вас на счету гигантская сумма денег, дорогая Валерия Андреевна. Хватит на оплату услуг всех мировых детективов вместе взятых. Можно потратить часть этих денег на то, чтобы узнать хотя бы, откуда она взялась.

– Ну да. Восемь миллионов... – и добавила опять тихо, поскольку этот звук никак не хотел произноситься громко: – Долларов.

Теперь у Игорька от непонятных эмоций распирало не только лицо, но и руки. Он почему-то начал нервно их чесать – нездоровый он какой-то. Или так вдохновился сложной задачей, как все настоящие детективы в американских фильмах? Он то руки потрет, то сразу обеими ладонями рот закрывает – подышит часто, а потом снова принимается руки тереть. До Валерии наконец-то дошла причина его неумного азарта: он, должно быть, решил, что она за такую услугу сразу сотнями тысяч долларов будет расплачиваться! Потому приподнялась немного со скрипящего стула и, потрясая пальцем, заговорила на повышенном тоне:

– Даже не найдете на средства со счета, как я на них не надеюсь! Я вот... собрала одиннадцать тысяч рублей – и для меня это значительная сумма! К тому же откуда мне быть уверенной, что вы найдете отправителя? Насколько я понимаю, это очень сложная задача!

– Я-то найду, – уверенно закивал Игорек и снова зачем-то зажал рот обеими руками. Собрался и продолжил: – У меня доступ к таким базам данных, которые вам и не снились. Но знаете, а вы мне очень нравитесь, потому я согласен. Люблю помогать девушкам, оказавшимся в беде, за чистый энтузиазм.

– Одиннадцать тысяч – это не чистый энтузиазм, – не согласилась Валерия.

Игорь начал зачем-то красочно описывать, как расщелкал уже сотню подобных дел, и Валерия была вынуждена признать, что других вариантов у нее все равно нет. В успех предприятия она теперь верила еще меньше, чем до прихода в детективный офис: уж больно этот Игорек выглядел неадекватно. Но оставила задаток и поспешила уйти.

И уже через полчаса она поняла, как сильно недооценила первое впечатление. Игорек позвонил, когда она ехала в троллейбусе, и сразу снес с ног фактами:

– Валерия Андреевна, прекрасные новости! Я близок к разгадке!

– За тридцать минут? – Валерия чрезвычайно вдохновилась. – Вы нашли имя?

– Почти! – детектив немного сбавил тон, хотя радость сочилась прямо между звуками. – Осталось вскрыть сотню баз данных и дать пару взяток нужным людям. Обсудим заново гоно-
рар?

Валерия вставила недовольно:

– Я уже сказала, что могу заплатить только одиннадцать тысяч!

– Согласен и на них. Только долларов, – раздавил ее Игорек. – Ну же, Валерия Андреевна, ответ почти в ваших руках! И я делаю немыслимую скидку чисто из уважения к вашему печальному положению.

– Да у меня нет таких денег!

– А если в банке поискать?

Лера окончательно расстроилась:

– Вы просто мерзавец, Игорь. Я не возьму чужие деньги, так вам сразу и сказала. Даже ради главной информации. А вы просто жулик!

– Никак нет, мэм, – Игорек для солидности вообще вошел в роль экранного образа. – Клянусь всей своей репутацией, что смогу достать имя отправителя сразу же после того, как вы согласитесь на более реалистичные условия сделки.

Жалеть Лере было о чем – и о рухнувшей надежде, и об оставленном задатке, которому она могла найти лучшее применение. А скользкий детективчик все еще нашептывал убаюкивающе:

– Подумайте, информация не прокиснет. В любое время готов ответить на ваш звонок.

– Не дождетесь, – буркнула девушка.

Она уже собиралась нажать кнопку отмены вызова, как услышала нечто странное:

– Делайте что хотите, – щедро разрешил Игорек. – И раз уж вы принесли мне удачу и заработок на пару лет вперед, я отплачу вам тем же. Наверное, не надо было начинать отмечать прямо так сразу, ну да ладно. У вас нет близких родственников в городе?

Валерия немного удивилась, что частный детектив считает большой удачей те несколько купюр, которые она оставила, но зацепилась за последний настораживающий вопрос:

– Не поняла, а родственники тут при чем?

– Если имеются, то отправьте их куда-нибудь подальше. Особенно тех, которых могут похитить ради выкупа.

– Вы мне еще и угрожаете?! – Валерия закричала на весь троллейбус, но в ту секунду ей было плевать на возможных зрителей.

Она схватилась за сердце, погружаясь в беспробудный страх. Родители ее живут очень далеко, но черт его знает, этого частного детектива – может, и сумеет их найти!

– Нет-нет, – уже совсем пьяненьким голосом успокоил Игорь. – Я бы еще стариков и детей похищал, когда фортуна и так на моей стороне. И мне очень невыгодно, если какой-нибудь хитрюга угрозами вытащит мой будущий гонорар, ведь вы все равно рано или поздно созреете до сотрудничества со мной. Потому просто предупреждаю. Профессиональная чуйка, если можно так назвать. Нечестных людей на свете много.

Валерия подозревала, что как раз сейчас общалась с самым нечестным человеком из всех своих знакомых. Но теперь ощутила в полной мере все возможные последствия чьей-то финансовой ошибки. Теперь надо опасаться и Игорька, и всех посвященных. Надо поменьше трепаться о своем банковском счете, хотя она особо о том и не болтала – родителям только, да лучшей подруге. Олеся тоже не помешает предупредить, чтобы держала язык за зубами.

Новый кавалер, явившийся к кассе, был ничуть не хуже предыдущего – может, помоложе, без той же солидности, зато смазливее. А за окном синела крыша Бугатти. И тогда Олеся поняла, что предыдущее неудачное свидание было лишь тренировкой к этому. Мирослав, как представился парень, был намного галантнее, раскрепощеннее и расслабленнее, у него даже подкаты отдавали отработанным профессионализмом:

– Ты здесь кого-то заменяешь? А то выглядишь как английская королева в трущобах, будто тебя сюда прифотошопили.

В общем, знакомство прошло куда легче. Зато Олеся теперь знала, чего делать точно не стоит – много пить и много говорить. Предпочтительнее – побольше слушать, чтобы собеседник в ее словах ничего ненужного услышать физически не мог. Однако сконцентрировавшись на этих задачах, она упустила из внимания все остальные – и опомнилась уже раздетой в роскошных апартаментах Мира. Видимо, невозможно контролировать сразу все пути грехопадения.

Они, кажется, даже разговаривали о чем-то. Мирослав обмолвился только о богатом отце, с которым произошла небольшая размолвка: старик с какого-то перепуга назвал его бабником. Но Олеся уже прекрасно видела, что кое в чем отец Мирослава прав – это был не просто соблазнитель, а какой-то гребаный народный артист:

– Я исключительный романтик, Олесь. Потому начнем с танцев. Нет, ты сама-то видела со стороны свой изгиб талии? У меня словарный запас иссякает, как глянц.

Словарный запас у него не иссякал, это было поэтическое преувеличение:

– Вот если мы поедем в свадебное путешествие, то в Нью-Йорк или Веллингтон? Прекрати так очаровательно смеяться, Олесь, это серьезная викторина на раздевание!

Мирослав почти сразу понял, что Олеся – не тот человек, которого он ищет. Просто не слезятся от счастья глаза от таких примитивных вопросов у обладательницы хреновой кучи бабла. А он ни в чем в жизни так хорошо не разбирался, как в прекрасных дамах. Потому продолжал чисто из любви к искусству:

– Ах, Олеся, Олеся, такую викторину провалила! В наказание тебе светит только Париж. Теперь соревнуемся, у кого французский язык длиннее. Дамы вперед. Подожди, я музыку переключу на более проникновенную. Сосредоточься, сейчас начнется лекция о проникновениях.

Олеся выпила-то всего два глотка слабого вина, но пьянела со скоростью алкоголика, почуявшего запах пива. Мирослав не давал ни секунды ее голове, чтобы та перестала кружиться.

Разбудил их среди ночи неуместный звонок сотового.

– Игорек? – сонно ответил Мирослав, который только задремал. – Почему так поздно?

– Так у вас телефон весь вечер был выключен, Мирослав Петрович!

– А-а. Я был занят интересными исследованиями, – парень скосил глаза на Олесю. – А у вас что нового?

– Я нашел получателя! Стопроцентная гарантия! Пришлось перерыть тысячи баз данных, дать несколько внушительных взяток и...

– Ближе к делу! – Мир резко сел.

– Я готов повисеть на линии, дорогой Мирослав Петрович, пока вы мне уговоренную сумму перекидываете.

– По рукам. Это взаимное недоверие мне даже импонирует.

Игорек не подвел, он действительно выполнил заказ на сто процентов. Последние объяснения детектива заставили Мирослава расслабленно откинуться на шелковую подушку без попыток унять предвкушающую улыбку. Получателем оказалась девушка – та блондиночка с одной из фотографий. Ну, блондиночки в его вкусе тоже, он даже лысенькими не брезгует, если хорошо сложены.

– Просыпайся! – вспомнил он, с силой толкнув Олесю в бок. – Сама себе такси вызовешь?

– Что? – девушка с трудом продернула сонные глаза.

– У меня жена утром возвращается. Только что звонила. Я случайно забыл упомянуть, что женат.

– Какая еще... Но ты произнес имя «Игорек»!

– Моя жена – мои правила. Так что не обессудь. Но тебя я никогда не забуду! Эта ночь была ярким чудом во всей моей скучной жизни.

Уплеталась Олеся понуро, совсем не в том же настроении, что приплеталась в его квартиру. Но это даже хорошо – чем резче рвешь, тем меньше боли, а Мирослав превыше всего ценил тонкие чувства прекрасных дам.

Глава 5

Валерия Андреевна Воробьева имела шансы стать самым увлеченным преподавателем геодезии за всю историю существования геодезии. Она и студенткой была прилежной, а уж какой стала работницей – загляденье! В ее ответственности никто не сомневался, однако ж отчего-то в учебный план вписали только семинары, не допуская рвущуюся работать преподавательницу до лекций. Но в определенный момент заведующий кафедрой смилостивился и отдал ей целый поток заочного отделения, приведя Валерию в состояние сказочной буйной радости. Теперь она сможет прочувствовать на себе все прелести обучения!

Заочники представляют собой разномастный контингент людей любых возрастов, любого положения и достатка. В группах водились и приезжие из сельской местности, и менеджеры из крупных городских организаций, многие из которых получали второе, а то и третье высшее образование. Валерия осознавала всю степень моральной ответственности – никто в группе не должен по выражению ее лица догадаться, что она моложе любого из присутствующих и не обладает тем же практическим опытом, которым могут похвастаться некоторые учащиеся. Потому к первой лекции она готовилась похлеще, чем к защите диплома, продумывая не только каждое слово, но и внешний вид. Вначале решила вообще не использовать макияж, чтобы смотреться серьезнее, но затем передумала и тщательно подвела глаза, чтобы выглядеть взрослее. Повсюду пишут, что косметика зрительно прибавляет лет – с этим утверждением Валерия не могла согласиться, ориентируясь на отражение в зеркале, но решила хотя бы в этом вопросе положиться на общественное мнение.

Выехала из дома заранее, но когда пересекала дорогу на последнем перекрестке, едва не попала в аварию. На пешеходном переходе в миллиметре от нее со скрежетом остановился красный автомобиль, после чего наружу вылетел разъяренный водитель.

– Смотри, куда идешь! – заорал он.

– На зеленый иду, вообще-то... – Валерия с трудом отмерла и почти сразу узнала в крикуне знакомые черты.

Это именно он несколько дней назад собирал деньги на приют для животных! А теперь снова встретились – мир очень тесен. И Лера не могла не сопоставить его недавнюю благотворительную деятельность и машину, которая ее чуть не сбила с ног:

– Ваше авто выглядит очень дорого! Даже стало интересно, а вы точно на корм для котят деньги собирали?

Молодой человек спонтанно глянул на красный бок своей машины и заголосил с новой силой:

– Вы правы! Это очень дорогая машина – новая модель Мазерати! И вы ее поцарапали! Знаете, во сколько вам обойдется ремонт?!

Валерия действительно задела бампер большим кожаным портфелем, но не могла разглядеть на сияющей поверхности даже царапины. Идиот какой-то – чуть не убил, но истерит так, как будто она на его чертову Мазерати запрыгнула и по крыше скакала. Решила, что продолжать разговор не имеет смысла, потому пошла дальше.

– Куда?! – закричал он ей в спину. – Сейчас составим акт о нанесении ущерба! Или можем на месте договориться, – последнее прозвучало с неожиданной улыбкой. – Предлагаю нам обоим успокоиться, сесть где-нибудь в тихом месте и обсудить, чем мы можем друг другу помочь.

Лера немного сбавила шаг, не представляя, что еще сказать в такой ситуации. Не хватало еще и опоздать на самую первую – и, соответственно, самую важную – в жизни лекцию. Придурок-то выглядит роскошно, явно не из бедных, а на приличные курсы вождения денег не

нашел. Хотя... он ведь наверняка мошенник – организовал какой-то фонд, обманывает сердобольных жителей и покупает себе дорогие тачки, на которых даже ездить не умеет.

Следующие несколько секунд в биографии Валерии Андреевны Воробьевой упоминать ни в коем случае не следует, потому что этот пункт не вписывается ни в ее характер, ни в предысторию, а уж особенно – в образ уважаемого преподавателя высшего учебного заведения. Она, не оборачиваясь, подняла руку и вытянула средний палец. Жест имел магический эффект: крики позади смолкли, даже закончились каким-то нервным смешком, финансовые претензии «пострадавшего» иссякли. Вот только сама Валерия своей импульсивности смутилась и понадеялась, что никто из учащихся ее в этот момент не видел. А если и видели, то пусть забудут, как постаралась сразу же сделать она. Да и некогда ей было о том думать, мысли тотчас переключились на работу.

Самую первую лекцию она выучила наизусть еще за неделю до начала заочной сессии. Вот только отчего-то, встав перед многоликой аудиторией, растерялась. Лишь через несколько минут сумела взять себя в руки и говорить тем строгим голосом, который долго репетировала дома. Через полчаса ощущала себя почти в своей тарелке, то есть именитой актрисой на сцене театра, которой любым способом надо доиграть свою роль, а потом можно и разрыдаться в подушку, потому что случайно пропустила целых два важных абзаца.

К концу занятия она уже легче посматривала на слушателей и начала оценивать их примерно так же, как они оценивали ее. Все выглядели доброжелательно – особенно солидный мужчина в среднем ряду, у которого, наверное, дети старше самой Валерии. Все идет прекрасно, раз даже он подбадривает улыбкой, а остальным вроде как и дела большого нет, лишь бы успевать записывать. Затормозился взгляд на другом подбадривающем лице, и Валерия запоздало отметила, что именно эта персона вызывала в ней больше всего волнения.

За первым столом сидел молодой парень, от силы на год-другой старше самой Валерии. И нагло ничего не записывал! Просто сидел и радостно пялился на нее во время всего занятия. Слишком лощеный, самоуверенный какой-то – темноволосый и симпатичный, хотя раздражающе расслабленный. У Валерии с каждой минутой крепло убеждение, что именно этот холерик перебрался сюда не учиться, а только жрать ее глазами.

Она не сильно ошиблась – сразу после окончания лекции, когда остальные расходились и спешили по домам в столь позднее время, молодой человек с первой парты поспешил за ней на кафедру.

– Валерия Андреевна! – позвал он. – Можно вас на минуточку?

Лера вернула маску серьезности на лицо, только после этого посмотрела на него:

– Конечно. У вас появились какие-то вопросы?

– Море вопросов! – обнадежил заочник. – Мягко говоря, я вообще ничего из материала не понял. Но со мной такое случается, не в первый раз пытаюсь выучиться в институте. Помогите! Вы выглядите доброй.

Валерия расслабилась и сразу ощутила себя именно доброй:

– Рано паниковать, – успокаивала она. – Впереди еще четыре лекции, а после мы закрепим все знания на практических занятиях. Предмет только на первый взгляд кажется сложным, но...

Парень беспардонно перебил:

– Мне нужны индивидуальные консультации!

– О, конечно, – Валерия старалась не хмуриться и тыкала указательным пальцем себе за спину, где на стене висел график консультаций. Этот жест чем-то неуловимым напоминал тот,

что в ее биографии случился буквально сегодня, однако она всеми силами души не проводила никаких ассоциаций. – Приходите в среду!

– С удовольствием, – студент как-то хищно ощерился. – Или вы приходите в среду. В ресторан. Под шардоне консультируется лучше – я проверял.

Валерия так старательно примеряла на себя деловитый преподавательский образ, что не сразу смогла от него избавиться и распознать банальный флирт. Она вообще в таких делах не отличалась сообразительностью:

– Консультации проводятся на кафедре или в соседней аудитории, время указано на этом стенде. Вы уже получили методичку? Там приведен список учебных пособий...

И он снова не дал ей договорить:

– Не получил! – зачем-то вскрикнул довольно громко. – Что это за учеба, если меня методичкой не снабдили?

– Как же так? – Валерия почувствовала стыд и за весь институт, и за их лаборанта в частности. – Давайте я прямо сейчас выпишу. Подождите, открою кабинет!

Но стоило ей повернуться к двери, как странный студент преодолел расстояние между ними и почти впечатался ей в спину, а заговорил с неуместным придыханием:

– Подождет до завтра. Ведь мы и завтра увидимся, Валерия Андреевна?

– Разумеется! У нас же лекции!

Валерия, фактически зажата между дверью и посторонним человеком, наконец-то осознала, что к ней дешево и нагло подкатывают. При таких непрозрачных намеках даже у нее сомнений не осталось. Потому вывернулась в сторону, сощурила глаза и приложила все усилия, чтобы студент от стыда под пол провалился сразу на первый этаж здания:

– Как ваша фамилия, учащийся?

– А вам зачем? – тот проваливаться никуда не собирался. Наоборот, улыбался все шире. – И обычно спрашивают имя. Мирослав, если так интересно. А для блондинок – просто Мир. А для блондинок с такой тонкой талией – можно просто «мр-р».

– Я спросила фамилию!

Его демонстративная расслабленность уже во время лекции напрягала, а теперь выводила из себя – он даже интонации делал все мягче:

– Любопытство – ваш профессиональный навык? Обожаю девушек с исследовательским интересом. Я сам в некотором роде исследователь.

– Нет! В смысле, да, но не в этом случае! Проверю, почему вам не выдали методичку. Консультации – в среду в семнадцать часов. Надеюсь, на этом все. До свидания, как-вас-там!

– Мир – мое имя, а мир между противоположными полами – мой слоган, – подсказал он, ни капли не тушуясь от ее немного натужной интонации. – И я вполне готов подвезти вас до дома – только моргните. Исключительно в миротворческих целях.

– Не собираюсь я моргать! Фамилию скажите! – Валерия тут же выпучила глаза, чтобы не моргнуть рефлекторно.

Парень же от непонятного удовольствия закусил на секунду губу, а светло-карие глаза заискрились радостью неизвестной природы:

– Я бы уже сказал, но вы выглядите так, будто собираетесь меня до смерти забить методичкой.

– Что вы! – Лера перешла на полную язвительность, забыв о выражении лица. – Мытье полов от крови не входит в мои обязанности. Но вдруг придется писать заявление о домогательствах?

Тот изобразил удивление и резко отступил:

– Каких домогательствах? Я еще даже не начинал. А когда начинаю – обычно самому приходится отбиваться от домогательств. Но вы меня совершенно неверно поняли. Дело в том, что я работаю стажером в крупной строительной организации, и мне очень важно получить

реальные знания и по вашему предмету, и по всем остальным. Я слишком серьезно отношусь к этой задаче. А вы о чем подумали?

Лера немного растерялась, сразу начав думать о чем-нибудь другом, но решила, что сейчас может закончить твердо:

– До свидания. Постарайтесь завтра записывать лекцию – это, безусловно, поможет обучению!

– До свидания, Валерия Андреевна, весьма приятно было с вами познакомиться. Если так пойдет дальше, я полюблю учиться.

Он не стал дожидаться ее ответа, развернулся и ушел. Валерия несколько секунд смотрела ему в спину, затем опомнилась, стряхнула с плеч раздражение и поспешила в кабинет. Неизвестно зачем все-таки вынула список академической группы – уж точно не для того, чтобы догонять нахала и выдавать ему методичку. Просто имя у него редкое, необычное. Такого имени хватит для того, чтобы удостовериться, что студент действительно числится в этом потоке.

И через минуту палец замер на одной из строчек.

Махалин Мирослав Петрович.

Знакомая фамилия, но довольно распространенная. Вот даже у учредителя строительного концерна такая же... И зовут того вроде бы Петром, хотя Валерия в последнем не была уверена. Интересно, не родственник ли случайно? Да будь Мирослав хоть сыном высокопоставленного человека, есть правила приличия, обязательные к соблюдению. А работа-то ее, оказывается, не только почетная, но и довольно азартная, если не сказать, что опасная. Мало ли какие люди попадутся в пустынных коридорах вечернего здания. Хотя этот произвел впечатление обычного легкомысленного лоботряса, у которого вместо мозгов только феромоны, щедро источаемые в окружающее пространство.

Глава 6

Откуда-то взялся стереотип, что если у людей одинаковая фамилия или там, скажем, отчество, то они непременно должны общаться и изображать из себя близких людей. Мирослав Петрович и Ярослав Петрович Махалины вынуждены были следовать подобной традиции еще и потому, что работали в одной организации и изредка встречались. Они никогда раньше всерьез не воевали, но события последних дней добавили легкого раздражения в их всегда сносное общение.

– Ну что, нашел получателя? – нейтрально поинтересовался Мир, прикрыв за собой дверь, чтобы нагловатая секретарша брата не подслушала.

Яр сокрушенно мотал головой и изображал полное отчаяние:

– Нет, конечно! Если бы нашел, то сразу сообщил бы тебе! Мы ведь на одной стороне. А ты нашел?

Последний вопрос прозвучал именно так, чтобы подчеркнуть – сам Ярослав очень сомневается, что младший братишка на той же стороне. Мир же пришел к однозначному выводу. Благодаря Игорьку он был в курсе, что родственничек не только обнаружил Валерию Воробьеву, но уже усердно подбивает к той клинья запрещенным приемом – коробками с котятками. И следующая фраза получилась с искренним придыханием и полным осознанием происходящего:

– Нет, конечно. Да и с какой стороны мне подступиться – это ты можешь в институте под каким-нибудь предлогом хотя бы список практикантов достать, а со стажером никто разговаривать не будет, будь я хоть четырежды сыном своего отца. Чувствуешь несправедливость? Мальтийский батенька как будто сразу нас поставил в неравное положение.

– Какое еще неравное положение? – Яр нахмурился. – Просто у меня какой-никакой, но диплом получен. И я, так или иначе, усердно здесь вкалываю!

– У меня тоже будет диплом, – заверил младший. – Как раз над этим работаю. А ты точно не нашел?

– Откуда недоверие, братишка? Но я даже не представляю ее имени!

И пусть старший брат думает, что обманул. Вряд ли он заметил красноречивую оговорку – «ее». Но Мирослав завопил тем же отчаянным тоном:

– Что же нам делать, братишка?! Может, все-таки попытаться разыскать отца и переубедить?

Ярослав от переизбытка эмоций тоже вскочил на ноги:

– Великолепная идея! И нас двое – командная работа всегда дает лучшие результаты! Мы можем разделить. Один ищет получателя, другой летит на Мальту.

– Я прямо сейчас позвоню и закажу тебе билет! – радостно согласился Мир.

Но Яр остудил его пыл:

– Мне? Мне никак нельзя улетать. Я же на серьезной должности, море обязанностей! А в твоем случае инженерный отдел даже обрадуется, если ты месяц не будешь появляться на работе.

В дверь два раза стукнули, после чего в проеме нарисовалось лицо Надежды Ивановны. Она спросила извечно недовольным тоном:

– Ярослав Петрович, вы опять на общее совещание не придете?

– Сегодня никак не успеваю, Надежда Ивановна, другие заботы навалились, – деловито ответил ей начальник.

– Да кто бы сомневался, – она почти во все их диалоги вставляла одну и ту же присказку. – Отчет я за вас накидала. Найдите уж тридцать секунд, подпишите. Постарайтесь не перетрудиться.

– На что вы намекаете, Надежда Ивановна?!

– Ей-богу, я прямым текстом говорю, а не намекаю. Если вы полгода не будете являться в офис, то только я и замечу снижение производительности вашего, к-хм, труда.

Она предусмотрительно выскользнула из кабинета, оставив последнее слово за собой. Ярослав был полон праведного гнева:

– Только глянь на нее! Разговаривает со мной как училка с двоечником!

Мирослав благостно улыбнулся и добавил немного издевки в голос:

– Так чего же ты не уволишь нахалку, большой начальник? Потому что другая секретарша за тебя работать не будет?

– Опасаюсь, – от неожиданности Ярослав ответил честно. – Пока она сидит в должности, то остается хотя бы частично на моей стороне. Уволю – и она пойдет разглашать всякую неправду обо мне, пока до совета директоров не доорется. А мне постом рисковать нельзя, пока деньги не вернем.

– Вот тут согласен, – смирился Мирослав. – Лети на Мальту первым же рейсом. Там население-то полмиллиона человек, найдешь папашу методом перебора!

– Сам лети! Ты уговариваешь лучше!

– Только девушек, а не поехавших крышей отцов!

– И я не полечу! Хотя бы потому что найду получателя быстрее тебя – у меня уже есть некоторые наметки, – Ярослав сбавил тон, прижал руку к груди и клятвенно заверил: – И сразу же сообщу тебе. Мы победим в любом случае.

Судя по всему, победит только один, второму останется кусать локти на Мальте под звуки смеха Махалина-старшего. Они обязательно оказались бы на одной стороне, поскольку носят одинаковую фамилию и отчество, но и дураку ясно, что отца уже не переубедить, то есть вернуть деньги можно лишь через Валерию. И вовсе необязательно она начнет переписывать фонды на первого очаровательного встречного – надо рассматривать и чрезвычайный случай: вероятность свадьбы с правильно составленным брачным договором. И если дойдет до такой жуткой крайности, то муж ее сможет наложить лапу лишь на половину имущества, то есть там и делиться уже будет нечем. Хотя при благоприятном стечении обстоятельств девица влюбится, потеряет голову и совершит какую-то ошибку – надо непременно оказаться рядом, чтобы ее к этой ошибке подтолкнуть. И Мирослав был уверен, что на данный момент ближе к выигрышу. Валерия уже почти им соблазненная, осталось ее немножечко дособлазнять.

Валерия придерживалась прямо противоположной позиции об их знакомстве. Она так и заливалась смехом, когда рассказывала лучшей подруге о диком заочнике и его то ли намеках, то ли оговорах, то ли шутках.

– Ничего-ничего! – заканчивала она весело. – На экзамене он у меня пошутит только геодезическими терминами!

Олеся почему-то даже не улыбалась, а погружалась в какие-то свои переживания. Потом и вовсе вздохнула:

– Не думала, что когда-нибудь тебе такое скажу, Лерка, но я иногда завидую твоей выдержке. Вот со мной все иначе – стоит увидеть красивого, богатого молодого мужчину, как мозг улетает под азимут. И все, конец. В себя прихожу, когда уже лечу за ним куда угодно: на край мира, в ресторан или даже... не всегда в ресторан.

– А это ты сейчас о чем? – Валерия только теперь уловила, что подруга в последнее время выглядит расстроенной.

– Ни о чем таком, чем захотелось бы делиться, – еще сильнее помрачнела Олеся.

Вытаскивать из замкнувшегося человека причины дурного настроения – занятие пустое. Но всегда бойкая подруга сама обнаружила свет в конце тоннеля:

– Лерка, а давай выберемся в ближайшие выходные в бар! Накрасимся, как злые черти, нарядимся, как распутные черти. Подцепим каких-нибудь лохов и продадим им. Им – наша приятная компания, мне – поднятие самооценки!

– Это у тебя-то низкая самооценка? – усмехнулась Валерия. – Тогда у кого она высокая? Но прости, в ближайшие пару недель никак не получится. Мне поручили заочников, это очень ответственная работа!

Она не стала добавлять, что ее имиджу будет во вред изображать возле барной стойки потаскушку, но Олесе и того хватило, чтобы скривиться:

– Замучила ты со своей работой. Нет людей скучнее тех, кто выбирает себе профессию по любви – с ними ни о чем поговорить нельзя, кроме как о работе! Вы, сумасшедшие ученые, хотя бы понимаете, какими ограниченными выглядите со стороны?!

«Сумасшедшие ученые», конечно, подобное осознать были неспособны, но Валерия и не считала себя одной из тех зашоренных персон, с которыми можно обсуждать только геодезию и ничего кроме. А раздражительности Олеси явно есть причина – наверняка очередной молодой человек, отношения с которым зашли в тупик. Не последний и уж точно далеко не первый... хотя лучшая подруга раньше не скрывала деталей, но ведь все потихоньку взрослеют – не могла ее обойти эта чаша совсем стороной.

У Валерии же хватало своих переживаний. Третья встреча с «дистрибьютором котят» случилась так же неожиданно, как предыдущие две. На этот раз он явно ее дожидался возле перекрестка, и, завидев издали, рванул навстречу:

– Девушка, девушка, задержитесь на минуту!

– В чем дело? – нахмурилась Валерия. – Вы сейчас миленьких хомячков начнете из карманов доставать?

– Нет, конечно! – он попытался улыбнуться и неловко пошутил: – Хомячки в карманахдохнут быстрее, чем выполняют свою задачу. Я извиниться хотел – за прошлый раз. Вышел из себя без какого-либо повода, вы ведь даже машину не поцарапали.

– Даже если бы и поцарапала, – вкрадчиво произнесла Валерия, – виновник той аварии вовсе не я.

– Ну это еще и доказать было бы надо, – задумался мужчина, но мигом опомнился: – А, я же извиниться хотел! Вы очаровательны, и я сражен вашим умением держать себя в руках!

Валерия осторожно отступила, соображая. В каких руках она себя держала – в тех самых, которые ему неприличный жест показывали? Compliment прозвучал вымученно, абсолютно неуместно. Но не каждому дан дар преспокойно флиртовать – самой Лере, к примеру, не дан. К счастью, в этом случае она даже не пыталась:

– Извинения приняты. Но позвольте мне продолжать считать вас странным: на питание животным денег не нашли, а по городу ездите на целом состоянии. Были бы у меня такие средства, я бы ни за что не позволила котят голодать!

Парень слегка прищурился, осекся, но спонтанно обернулся на припаркованную красную Мазерати и, забывшись, очень тяжело вздохнул:

– К сожалению, ее придется продать. Я сегодня все утро убил на то, чтобы подбить баланс. И пришел к выводу, что на прокорм вообще не хватает...

– Для животных? – догадалась Валерия.

– Для меня, – отрезвил он. – Но на ресторан пока еще найдется. Пойдете со мной на свидание?

– Разумеется, нет, – Лере не понравился очередной виток флирта – неумелый, как и первая попытка. – И мне надо спешить на работу.

Молодой человек вылился на нее и дозрел до очередной абсурдной мысли:

– Это потому что у меня теперь не будет дорогой тачки?!

– Именно поэтому, – согласилась Валерия, лишь бы отстал.

Он очень расстроился. Вероятно, раньше его неловким комплиментам придавали шарма красные отблески авто. Но он зачем-то еще и выкрикнул ей в спину совет:

– Правильно! Так нас, богатеньких мажоров, так! Я-то еще искренний и прямолинейный, насколько умею. Но вы, главное, не поддайтесь на уговоры неискренних бабников. Вот от них лапша на уши совсем другого качества! А они скоро появятся поблизости – я своей мазерати чувствую, что рано или поздно нарисуеться... Казанова бессовестный.

Валерия просто прибавила шагу. У этого внешне привлекательного мужчины явно не все в порядке с головой. Но, как чуть позже стало понятно, он случайно в своем бреде предсказал появление другого раздражающего персонажа, которого определенно можно было отнести к категории «богатеньких мажоров».

– Здра-авствуйте, Валерия Андреевна! – протянул Мирослав Махалин с непонятным подтекстом, стоило ей только обозначиться в дверном проеме лекционной аудитории. – А я сегодня даже тетрадку принес – все буду записывать.

– Рада за вас, – буркнула Лера и уже более серьезным и громким голосом поприветствовала остальных.

Вторая лекция прошла лучше первой – по крайней мере, важные абзацы уже из речи сами собой не выпадали. Хотя Валерия иногда и отвлекалась на собственные мысли: сидит этот скользкий тип на первой парте, что-то карябает в тетрадке, но каждую свободную секунду успевает поднять веселый взгляд и бросить в ее сторону. Лера не была падка на симпатичных парней, но от такого внимания терялась и даже начала бесконечно поправлять края пиджака. Конечно, она не собиралась усиливать о себе впечатление – подобное спонтанно происходит на физиологическом уровне, когда на территории появляется самец и постоянно подчеркивает свою сосредоточенность на цели.

Интересно, что ему от нее надо? Не на свидание же затащить, в самом-то деле. Возможно, действительно, просто геодезией заинтересовался и в полной мере осознал значимость этой превосходной дисциплины? Вот для любого другого человека такое объяснение прозвучало бы идиотизмом, но для Валерии оно легло в горящий страстью к наукам мозг как самый разумный довод. Даже расхохотаться захотелось от своей мнительности! Валерия перестала одергивать пиджак, зато добавила задора тону – от такой интересной лекции любой слушатель впадет в эйфорию!

Мирослав снова настиг ее в коридоре, но только для того, чтобы сказать:

– Лекция была горячей. И не только лекция.

Валерия приняла комплимент как должное, упустив из виду все ненужное:

– Большое спасибо! Я очень старалась заинтересовать студентов. Вы тоже заметили, как я ловко вписала задачи дисциплины в общую стратегию развития национальной экономики?!

– Заметил, – обескураженно отозвался он и соизволил отчалить – скорее всего, спешил попасть домой и перечитать свои записи.

Не особенно она удивилась, когда Мирослав явился в среду на консультацию. Он не поленился составить целый список вопросов, которые окончательно убедили преподавательницу в серьезности его намерений. Как она отвечала! С каким растущим восторгом в пятый раз переписывала одну и ту же формулу. Ну да, заочник великолепной памятью не блещет, но это ерунда в сравнении с истинным желанием постигать информацию!

Сам же Мирослав уже второй день улыбался только потому, что тренировал мышцы челюсти годами – никогда, ни при каких обстоятельствах не прекращать улыбаться. Но в его голову уже закрадывались подозрения, что с Валерией что-то не так. Довольно симпатичная девчонка, очень старающаяся выглядеть старше и серьезней, поначалу она даже инерционно поддалась – по меньшей мере, проявляла свое волнение тем, что дергано поправляла одежду.

Это был отличный знак: девушку – вообще любую девушку – вначале нужно смутить. Подобное является обязательной реакцией – она заметила охотника, она показывает ему, что его заметила, мыслительный процесс в правильном направлении запущен. Смущение абсолютно необходимо, после него девушка превращается в довольно предсказуемый пластилин. И все шло по плану, а потом резко оборвалось. Валерия перестала реагировать на его присутствие смущением – а это хуже, чем ощущать себя пустым местом.

Консультацию в среду лично он заранее планировал закончить в его постели, но после пятого повторения одной и той же формулы Мирослав растерялся сам – и каким боком этот пластилин лепить до верной формы? Смущайся, смущайся давай, он готов начать все заново! Но она вообще перестала его замечать – Мирослав был уверен, что с тем же вдохновением она отвечала бы на вопросы по геодезии даже девятиностолетней старушке! Вклинить в ее заумные речи хоть предложение о неформальной встрече казалось кощунством – у озабоченной Валерии Андреевны сразу потухнет взгляд, а выражение лица изменится на непроницаемое. А на пробитие непроницаемости обычно уходит куда больше времени, чем на пляски от любой другой реакции.

Ой-ё... Папашка не мог перекинуть деньги на какого-нибудь нормального человека?! Эта, с мозгами набекрень, может даже на Ярослава повестись – никогда нельзя предсказать, о чем думает женщина, которая никак не хочет смущаться.

Тот вечер Мирослав провел в паническом сведении баланса. С деньгами он обращался куда осторожнее, чем Ярослав, но запасов надолго не хватит. Финансовый коллапс летел на него со звуком реактивного самолета, и уже сейчас надо через голову перепрыгнуть, чтобы увернуться от столкновения.

Первым делом Мирослав отменил все свидания на ближайшие пару недель. Не до того сейчас. Особенно не до того станет, когда Миру придется продавать машину – а такая перспектива при самой жесткой экономии вполне себе маячит уже через месяц-другой. Девушек, предпочитающих посещать роскошные места до визита в его спальню, он вообще удалил из списка контактов смартфона. Меркантильные особы мило щебечут и показательно громко стонут, но именно им придется перекрыть доступ к благородному телу, пока Мир не решит свою главную задачу. Он на частного детектива почти все запасы спустил, хотя результат того и стоил. Приободрила разница – у младшего брата хоть были какие-то запасы, которые он мог спустить. Это дало ему некоторую фору в начале, но на данном этапе их шансы с Ярославом уравнились.

Вторым делом он вытащил методичку, которую выдал лаборант, и по очереди начал отыскивать в интернете все пункты из списка литературы. Если у отшибленной Валерии Андреевны глаза блестят только на геодезию, то делать нечего – Мирослав будет иметь геодезию с тем же вдохновением, как раньше имел все остальное. В противном случае уже очень скоро реальная жизнь начнет иметь его самого.

Глава 7

Одну малюсенькую деталь Мирослав не учел. А именно то, что он не привык долго терпеть воздержание, и сейчас раздражало буквально все. Осознал он эту катастрофу, когда впервые во время консультации правильно ответил на вопрос Валерии Андреевны и получил в награду ободряющую улыбку. Эта улыбка, ассоциировавшаяся в его воспаленном воображении с издевательским оскалом, размылась неожиданным головокружением. Но Мир сорвался с места, чтобы не выдать своей слабости – он уже понял, что с Валерией прямым тараном не получится, можно только отпугнуть. А она еще теперь стала казаться прехорошенькой! И даже ее старческий пучок на голове начал мерещиться Миру вершиной сексуальности – со временем он будет готов на все: отшлепать эту строгую преподавательницу, которая поселила мутность в его мысли, или разрешить ей отшлепать его – все равно, лишь бы это действие продолжилось снятием напряжения.

Добило его полное осознание уже дома – когда в первую очередь, забыв поесть и принять душ, он открыл учебник по геодезии и не мог успокоиться, пока не дочитал параграф. Такого прилива возбуждения без единого раздражителя Мир не помнил со времен пубертата!

Это была психологическая катастрофа – теперь еще и на терапию придется тратиться. А хорошего психолога Мир сможет себе позволить после того, как вернет свои кровные.

Лекции с Валерией Андреевной были невыносимы, он вообще старался не смотреть на нее, чтобы не начать облизываться. Но с симпатичной молодой девушкой еще ясно, а вот на остальных предметах Мирослав сходил с ума – и бесконтрольно облизывался уже на всех подряд: на одноклассников, на преподавателей женского пола, на их уверенные пальцы, решительно сжимавшие маркеры для доски. Они будто сговорились довести бедного монаха до судорог.

– Синий вам безусловно идет! – бросил он в сторону профессорши высшей математики вместо приветствия перед парой.

Пожилая женщина зарделась от комплимента, который прозвучал по-настоящему искренне, и все занятие кидала на Мирослава ожидающие взгляды – вряд ли она рассчитывала получить решенные вперед всех задачи, скорее надеялась услышать что-нибудь еще столь же приятное. А он с ужасом осознал, что теперь у него стоит даже на высшую математику. Не так, как на геодезию, конечно, но в мире вообще нет ничего настолько будоражащего, как геодезия!

Это была любовь, как называл мешанину чувств сам Мир. Но со стороны выглядело как болезненная страсть, спровоцированная всего лишь нехваткой времени и денежных ресурсов, чтобы скрасить вечерок приятной дамской компанией.

Он иногда думал о том, что некоторые особенности характера закладываются в раннем детстве, но не имел знаний и опыта, чтобы нащупать исчерпывающее объяснение. Их с Ярославом мама, первая жена отца, скончалась от болезни, когда они были маленькими. К сожалению, не настолько маленькими, чтобы не запомнить недолгий период ее немощи, похороны и беспробудное горе отца – тот был раздавлен, выпотрошен, будто бы долгое время не мог поверить, что такой ужас произошел именно с ним, и жалел обо всех упущенных возможностях. Например, он много работал, а не катался с любимой женой в путешествия, не проводил с ней достаточно времени, пропустил миллион общих счастливых моментов. Уже в то время маленький Мир сделал вывод, что никогда, ни при каких обстоятельствах не привяжется к женщине так сильно. Любить можно, спать очень даже можно, но определенно только при условии, что она не станет смыслом всего существования. В этом случае гарантировано отсутствие серьезных потрясений, способных на годы снести сильного человека с ног. Тогда-то в еще незрелом уме Мирослава и начали прорастать первые признаки легкомыслия в отношениях с женщинами.

Маленький Ярослав отчего-то пришел к выводам другим: жить надо здесь и сейчас, никакая работа, никакие обязанности не стоят упущенных желаний. Судьба может в любой момент подкинуть неприятный сюрприз, так хотя бы в свою последнюю минуту можно не сожалеть о том, что слишком экономил на то будущее, которое никогда не наступит. В итоге деньги он не считал, каждый его день был наполнен роскошью, а не финансовыми калькуляциями – и так было ровно до непредсказуемого решения отца. И пусть теперь оказалось, что разумная экономия не помешает, Ярослав воспринимал этот период как временный, который рано или поздно завершится приятным финалом. И снова получится жить как раньше. А другую машину можно купить после – еще лучше предыдущей. Красную Мазерати Ярослав был вынужден выставить на продажу раньше, чем Мирослав только начал задумываться о сбыте синей Бугатти.

Они оба не знали наверняка, почему так произошло – характеры просто складываются через опыт и забытые эмоции. Отец тоже не имел представления о настолько глубокой подоплеке, хотя в одном он оказался прав – сыновьям жизненное потрясение было необходимо, как запоздалое лекарство, еще способное их излечить.

У Валерии же все бежало как по маслу, но странности перенеслись даже на работу.

– До чего же Махалин-младший очарователен! – ни с того ни с сего начала делиться сокровенным преподавательница высшей математики в университетской столовой.

– Совершенно потрясающий! – зачем-то подхватила седая докторесса философии и тоже начала краснеть, добавляя объяснений своим словам: – Так рвется к знаниям, так рвется... помаду новую заметил. Даже мой старый хрыч, с которым сорок лет вместе прожили, не заметил, – последнее признание было лишним, потому и произнесено почти неслышно.

Валерия Андреевна с уважением относилась к старшим коллегам и старалась соответствовать:

– Верно! Достойный сын своего отца – стремится не диплом получить, а именно знания!

– Очаровательный...

– Потрясающий...

Теперь Валерия получила последнее доказательство, что все правильно насчет Мирослава поняла. Он не флиртовал с ней, а просто пытался быть милым и вежливым, чтобы привлечь как можно больше внимания к своим учебным успехам. Не мог же он и со Сталиной Иннокентьевной флиртовать, в конце концов! А женщины так ласково его упоминают только по одной причине: не так уж часто в последнее время можно увидеть на сто процентов мотивированного студента!

И сама она с тех пор стала относиться к Мирославу еще мягче – на любую реплику улыбалась в полный рот, а на вопросы отвечала со всей ответственностью, почти ласково и с незаметным для нее самой придыханием.

– Валерия Андреевна, а экзамене практические расчеты будут иметь такое же значение, как теория?

– Даже большее, Мирослав! Я всегда могу закрыть глаза на теорию, если вы великолепно справляетесь с практикой!

У Мира случился очередной приступ головокружения. На этот раз повело его не от многообещающей улыбки желанных губ, а от произнесенной фразы. Просто он всегда великолепно справлялся с практикой, всегда! А ему не дают возможности проявить себя в теме, в которой он давно стал дипломированным специалистом.

– Я изучил все пособия, Валерия Андреевна. У вас есть что-нибудь еще?

– Конечно! – она воскликнула возбужденно, отчего Мир едва на пол не свалился. – Я к завтрашнему дню подготовлю список дополнительной литературы!

– А вы всегда туго завязываете волосы, Валерия Андреевна? Я очень прошу – не распустите их. Распустите – и все, мне крындец.

– Как скажете, дорогой Мирослав! – она даже интонацию не сменила. – А вы никогда не думали о преподавательской карьере – такую жажду знаний сложно реализовать в другой профессии!

Еще немного – и у Мира не останется даже перьев от кукухи. Он перестал толком спать, есть, каждую свободную минутку либо корпел над учебниками, чтобы Валерия Андреевна ему снова вот именно так улыбнулась, или ошивался в институте, заодно мимоходом уделяя внимание и другим предметам, чтобы его ни в чем не заподозрили.

К концу второй недели на производстве заметили его отсутствие и даже разыскали номер его сотового:

– Стажер, я все понимаю, но почему бы тебе хоть иногда на работу не заглядывать? – Начальник инженерного отдела никогда особенно не напрягался из-за его статуса второго сына Махалина. – А то ведь намекну, что зарплату мы начисляем за вклад в дело.

– Я в университете, – сообщил Мир строгим тоном. – Решил заняться собой и повысить квалификацию! Через неделю сессия закончится – и вернусь. Неужели там без моего вклада все дело встало?

Даже такие нейтральные глаголы сводили Мирослава с ума, потому он сосредоточился, вслушиваясь в ответ шефа:

– Без тебя тут все идет точно так же, как с тобой. Повышение квалификации – решение отличное. Но не в твоём случае. Мы оба знаем, что ты просто пинаешь балду. Так спрашиваю прямо: тебя сразу увольнять или дожидаться, когда ты в учебу наиграешься?

В ближайшее время он не наиграется – никак не может. Надо будет все-таки заскочить офис, оформить учебную сессию, как полагается. Тогда уволят его не из-за прогулов, а по какой-нибудь другой причине. Кстати, об этом. Если его вышвырнут, то он даже своей мизерной зарплатой получать не будет. В этом случае нужно будет подготовить почву и для увольнения Ярослава – нельзя старшему брату оставить такую фору:

– Зря вы так, Геннадий Константинович. Особенно когда я впервые взялся за ум. У нас такое большое производство, халтурщиков и без меня хватает. Некоторые еще и на приличных должностях сидят.

Начальник явного намека не заметил, обратив внимание на другое:

– О, ты меня по имени-отчеству знаешь? Удивлен! Я думал, ты запоминаешь только привлекательных женщин!

– Почему же... не только привлекательных, – Мирослав с тяжелым вдохом проводил взглядом низкорослую, немного квадратную преподавательницу физкультуры.

А уж когда в самом конце коридора мелькнула тоненькая фигурка какой-то блондинки, он вообще забыл о телефоне, полетел вперед, чтобы срочно поздороваться и вновь начать дышать. Оказалось, что это просто студентка, лишь издали слегка напоминавшая Валерию Андреевну. В такое время несложно обознаться – Мир начал караулить учебные коридоры даже во время утренних пар очников. Зажмурился, мотнул головой и ощутил немыслимое желание бежать в библиотеку – любой учебник по геодезии способен закрыть на время эту душевную пустоту.

Нет, это точно любовь. Пусть и накрученная воздержанием. Просто Миру до сих пор в такой накрученности пребывать не приходилось, вот он и не мог отделить зерна от плевел. Большой разум уже переставлял приоритеты: даже возвращение денег не казалось столь же важной задачей, как одно свидание в приватной обстановке с олицетворением его грез. Спешить нельзя, но времени все меньше и меньше... Это взвинчивает. Хотя его теперь все взвинчивает.

Уже в библиотеке Мир осознал, что перестал мыслить здраво – у него теперь переизбыток харизмы заливают даже библиотекарей, они вон тоже смущаются, как ко всему готовые

жертвы. Для начала нужно успокоиться. А он знал только один способ успокоения. Срочно нужно вернуться домой и проверить, не осталось ли в блокноте какой-нибудь старой знакомой, которая простит его без букета или выхода в приличное место, отдастся за шоколадку – рациональный и экономный Мир пока еще имел деньги на покупку шоколадки. Если же по пути попадется преподавательница высшей математики – что ж, он согласен, лишь бы начать снова соображать.

Вот только планы его на выходе были пресечены грозным криком:

– Так и знал, что ты ее нашел!

К нему с агрессивным видом спешил Ярослав – у брата тоже такая работа, которую можно преспокойно покинуть. Мир понял, что в этом раунде не выкрутится, но все равно покосился на вывеску:

– Что нашел? Дорогу к светлому будущему с высшим образованием? Так просчитываю вариант, что самому придется зарабатывать на хлеб!

– Не притворяйся! Ты нашел Валерию Воробьеву! У тебя глаза так лихорадочно блестят только в одном случае – когда ты в режиме охоты на очередную девушку!

Мирославу очень не понравилось, что Яр ткнул пальцем в его главную слабость. И потому тоже начал кричать:

– А ты, получается, не нашел? К чему крики, братишка, если ты сам не спешил мне сообщать?!

– Да кто б на моем месте сообщил? – отреагировал тот. – Ты же наглый, беспринципный крысеныш, который срать хотел на чувства людей!

– Был таким, – Мирослав сбавил тон, чтобы не привлекать внимания заинтересованных студентов. – А теперь изменился. Да, я нашел Валерию, и намереваюсь быть с ней.

– С ней или ее деньгами?

– Одно другому не мешает, – Мир не знал, как ответить иначе. – И тебя на нашу свадьбу не приглашу – ты плохо себя вел!

– Да ты офигел, – Яр и напрягся, и еще сильнее испугался, поскольку действительно считал, что у Мирослава в вопросе охмурения юной особы больше шансов. – Я с тебя глаз теперь не спущу! Лишу всякой возможности к ней подкатить, ясно? А если и проскользнешь, так я ей прямым текстом сообщу, что ты из себя представляешь!

– Она не поверит. Ведь снаружи-то я душка, – Мир тоже начал немного бояться.

– Фотографиям поверит!

И Ярослав со смехом развернулся и зашагал назад к парковке. Мир крепко задумался – никаких фотографий у брата нет, конечно. Но будут, стоит только оступиться. Эх, придется снятие напряжения снова отложить – никто не ставит на кон все, когда такие условия.

Поскрипел зубами и понял только одно: времени еще меньше, чем недавно казалось.

В конце заочной сессии в преподавательской столовой разговоры немного сменили русло. Теперь сама Валерия заводила общую тему, которую так радостно недавно поддерживали:

– Поверить не могу, что он завалил экзамен! Ни слова не ответил, ни одной задачи не решил. Я думаю, подскажу немного, а он только плянется на меня мутными глазами и ничего сказать не может!

– Разволновался, – предположила преподавательница высшей математики и добавила в сторону стены – Хотя он не производит впечатления человека, у которого от волнения дар речи пропадает.

– Не выучил! – отрезала преподавательница философии. – Потому что мой предмет учил – и весьма прекрасно сдал!

– Да как же... – Валерия списывала результат на свой непрофессионализм. – Ведь я видела, как он разбирается, какие вопросы задает, как каждое решение анализирует! Это была не показуха, а самая искренняя вовлеченность! Он на консультациях отвечал лучше, чем на экзамене!

– Ну и чего ты ноешь? – вдруг вставила преподавательница сопромата. – Не сдал – пересядет. А ты, как ответственный педагог, поможешь человеку подготовиться лучше! – а закончила она, обращаясь к той же стене: – Лучше бы мне не сдал, честное слово.

Валерия про себя поклялась, что приложит все усилия для успешного прохождения студентом экзамена! Ей было невдомек, что сам студент истратил на этот результат всю силу воли – ему было невероятно сложно не ляпнуть что-нибудь правильное, после такой-то подготовки. Зато этот «провал» подарил ему возможность не распрощаться с любимым преподавателем до следующей сессии и видеть ее хотя бы раз в неделю во время консультаций.

Глава 8

Одним поздним вечерком Валерия задвигала шторы перед сном, когда ее внимание привлекла фигура на улице. Она бы и не заметила, если бы не гигантский букет цветов. «Вот ведь, – подумала она с улыбкой. – У кого-то романтика!»

Еще через несколько минут разглядывания с прищуром она подумала другое: «Вот ведь! Если очертания букета не брать в расчет, то мужчина очень похож на одного из моих студентов! Но студенты не могут знать мой домашний адрес. А даже если бы и знали, то не могли бы являться сюда, да с букетами. Не рассчитывает же условный студент на то, что я за цветочную взятку нарисую ему тройку в зачетке?»

Валерия была уверена, что подобное немыслимо, таких наглецов в природе не водится, но спонтанно вглядывалась еще пристальнее, пытаясь абстрагироваться от букета и разглядеть силуэт лучше. Убедиться или опровергнуть догадку ей не удалось – со стороны с ревом прямо на романтический букет полетела машина. Валерия вскрикнула, когда решила, что авто на полном ходу врезалось в человека, хотя на самом деле бампер столкнулся всего лишь с дорожным бордюром. За что справедливо получило букетом по капоту. Машина вроде бы была красной, хотя через ветки деревьев и при слабом отблеске фонаря трудно разобрать.

«Это еще хорошо, что все придурки себе красные машины покупают, – отметила про себя Валерия. – Так их легко отличить от остальных».

Машина взревела и уверенно покарабкалась на бордюр, чтобы достать «цветочного жениха». Тот опомнился и рванул назад, перепрыгнул через железный заборчик придомового палисадника, остановился и издевательски потряс букетом перед бессильной машиной. А потом и вовсе задрал руки и начал пританцовывать, будто приглашал авто продолжить вечеринку. Похоже, там не один придурок – парочка нашла друг друга. Машина и не удержалась – рванула в сторону, чтобы найти объездной путь и додаться нахала. Но тот опять перепрыгнул через заборчик – он так и до утра прыгать может, пока краска автомобиля совсем не облезет от столкновений то с кустами, то с рукотворными препятствиями. Побегали туда-сюда, повеселились, осознали, что в этом турнире победителя не будет, призадумались, как решить вопрос иначе.

Водитель вылетел наружу и теперь уже сам побежал за соперником, перехватил того через несколько секунд, после чего Валерии стало не видно – она лишь могла лицезреть, как шевелятся кусты, а вверх празднично взлетают цветочные лепестки.

«Эх, не дождется сегодня какая-то девушка своего букета», – посочувствовала Валерия и задвинула штору.

С другой стороны, ни одной девушке не нужны такие буйные ухажеры – хоть с букетами, хоть с машинами. Они ведь совсем свою ревность контролировать не умеют, а о такой бешеной страсти приятно лишь в романах читать, но никак не переживать в реальности. Зевнула, почесала макушку, взяла телефон и вызвала полицию. Любовь любовью, соперничество соперничеством, но никто не разрешал всяким посторонним идиотам топтать их чудесный палисадник.

По другую сторону экрана в фильме еще и звук присутствовал, а это было намного интереснее, чем издали с большого расстояния наблюдать только смешную беготню.

– Ты чего сюда приперся, крысеныш мелкий?! – орал Ярослав, перехватив брата и повалив его на землю.

– В чувствах признаваться! – пытаясь ответить тот и попытался по сильнее замахнуться крайней розой, чтобы удар вышел изящнее. Цветы он пока не выпускал из рук – скорее рефлексивно, чем в надежде, что они еще пригодятся.

– Ты еще не понял, что она вовсе не такая? Не поведется на пустышку вроде тебя! – голосил Ярослав, щедро выписывая в левый бок Миру тумачи.

Тот не отставал, пытаясь запихнуть бутоны в вопящий рот:

– Я пустышка?! А ты у нас кто – крутышка? Так чего же ты сам ее до сих пор не охмурил? Ждешь, когда истратит наши деньги?!

– Она их не тратит! – отвечал Яр гневно, хоть и с набитым ртом. – Ни на котят, ни на возмещение ущерба! Ни на что не тратит!

– Тогда я все делаю правильно! – вопил Мир. – Я из нас единственный адекват! И не трись об меня, у меня уже три недели женщины не было!

Ярослава подорвало вверх, он выплюнул остатки листьев и оскорбление:

– Тьфу, блин. Единственный адекват! Ты же психопат озабоченный.

Они уселись на бордюр рядом. У Ярослава щека была оцарапана, а у Мирослава жгло левый бок, но на боль они внимания не обращали – только на испепеляющую взаимную ненависть.

– Пиджак откутюровский испортил! – ругался Яр. – А у меня теперь нет денег, чтобы обновлять гардероб!

– У меня типа есть! – так же нервно ответил Мир, запуская палец в дыру на дизайнерской рубашке. Глянул на обглоданный веник в руках и скривился.

– И машину поцарапал! – вспомнил старший брат. – Мне теперь цену на продажу скидывать!

– Бедня-яжечка! – проблеял Мирослав. – Не мешал бы мне, я бы уже через месяц был женат на геодезии и наших деньгах!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.